

Глава 3. Волнения на северных границах Катварны.

У подножия гор Великой Альфатры, бесчисленное количество военных оставляли свои следы ботинок на земле. Включая рядового первого класса Кану Темари, которая находилась на передовой. Имперская армия двигалась вперёд, увеличивая количество следов. Они образовывали длинный, непрерывный строй на горной дороге. Если бы кто-то наблюдал за ними сверху, я боюсь, что он не смог бы отличить это от марша муравьев.

— Ха... хаа... хаа...

В ситуации, когда они подвергались такой нагрузке, Кана отчаянно пыталась держать своё дыхание в ритме.

Подниматься в гору, неся при этом тяжелый багаж, было для Каны, которая лишь недавно стала солдатом, слишком сложной задачей. Они не прошли и одной пятой маршрута и смогут расслабиться лишь после прибытия на вершину. Их приказом было достичь вершины и уничтожить врага.

- Уничтожить врага, стрелять в людей... Отнимать жизни.

Думая об этом, она к своей физической усталости добавила и психологическую, от чего ей хотелось выкинуть воздушную винтовку, что висела у неё за плечом. Выкинуть рюкзак и униформу... выбросить всё, помимо её партнера Табу.

— Всем остановится! Стоп! Начинаем общий перерыв!

Солдаты выдохнули с облегчением, услышав крик начальника. Они начали садиться на землю, закончив переключку. Хотя им разрешалось вести разговоры, в округе было слышно не так уж много голосов. Вероятно, они думали, что, если потратят энергии здесь, позже это может привести к фатальным последствиям.

— Воздушные стрелки, пусть ваши партнёры приготовят пули! Семена рапсового дерева распределить для сжигательного отряда, позже дадите своим духам съесть их!

Ожидая встречи с вражескими солдатами, командование приказало строиться в наступательное построение во время восхождения на гору. Будучи воздушным стрелком, Кана вытащила из кармана пули, в виде шара, и накормила ими Табу. Пуля, проглоченная её партнером, сразу переместится в воздушный туннель в теле духа. Кроме того, дух будет работать, как защитное устройство, поэтому можно было не переживать об осечке.

Отдавая вторую пулю Табу, Кана осторожно наблюдала за её окружением. В отрядах сжигания было много семян рапсового дерева, содержащий большое количество масла. Они заставляли своих партнеров есть его, что наполнить огненных духов топливом.

— Война приближается.

Увидев это зрелище, в груди Каны вспыхнула эмоция, отличавшаяся от усталости. Страх того, что они забывают о том, что идут убивать людей, просто поднимаясь на эту гору.

— Это не то, чего я ожидала.

До того, как она села в карету, принцесса Шамию не переставала жаловаться членам ордена рыцарей.

Карета, перевозившая дворян, спасавшихся от пламени войны, уходила на юг, охраняемая целым батальоном. Хотя тревожные чувства по-прежнему не давали покоя, в связи с предыдущим случаем предательства личной охраны, принцесса всё равно считала, что, учитывая пыл северного региона, ни у кого не хватит смелости, чтобы пойти против Королевской Семьи. Такой оптимизм был достаточно рационален.

— Так они ушли... честно говоря, теперь стало легче. Хотя принцесса и была против, но после начала войны, такой дворянин как она, просто больше не может оставаться на передовой.

Среди членов ордена рыцарей, не нашлось того, кто-бы возразил словам Харо.

Крепость, к которой они направлялись, находилась в непосредственной близости от гор Великой Альфатры, где жило племя Шинарк. Если противник прознает о принцессе, возможность того, что она попадёт под прицел, довольно велика.

— Давайте не будем говорить об операции сопровождения... Сейчас передвижение на новый пост к базе южной вершины северного региона само по себе...

На лице Мэттью было скептическое выражение, потому что Генерал-Лейтенант Сафида не позволил принцессе вернуться в Столицу, и вместо этого отправил её в южную часть северного региона. Хотя она и была далеко от поля битвы, и она была в безопасности, однако “результат, в первую очередь должен быть достигнут с соблюдением безопасности королевской особы”, и решение генерал-лейтенанта мало кто сможет понять.

— С точки зрения принцессы, возвращение в Столицу далеко не самый безопасный вариант... но если забыть об этом, то больше походит на то, что генерал-лейтенант отказался отправлять Её Высочество в Столицу лишь из-за того, что опасался вмешательства руководства в его дела.

Торвэй поделился своими мыслями.

— Даже если всем командует Генерал-Лейтенант, он всё равно не сможет закрыть рот королевской семье. На северной базе находились разведданные, и было очень не кстати, если бы принцесса по возвращению в Столицу, завладела бы ими. Именно поэтому, её нужно было оставить на северном регионе.

Подобные мысли были вполне естественны, так что Ятори тоже кивнула в знак согласия.

— Ответственность за обеспечение безопасности на всех четырёх сторонах Империи полностью возлагается на Восточный, Западный, Южный и Северный гарнизоны. Таким образом, особенно пылкое участие генерал-лейтенанта Сафиды в вооруженном восстании племени Шинарк будет раскрыто. Не говоря уже о том, что перед тем, как мобилизовать такое количество войск, он должен был связаться с центром, чтобы получить дальнейшие указания.

— Я с трудом верю, что он бы поступил как положено. На следующий день после инцидента он уже проинформировал всю армию о том, что собирается карательная сила для подчинения племени Шинарк. Это полностью показывает, насколько Генерал-Лейтенант любит играть на публику.

Икта не скрывал своего несчастного настроения. Поскольку он не шутил так, как делал это обычно, Мэттью чувствовал себя крайне встревоженным.

— Но... Но, как бы не продвигалась война, в конце концов мы всё равно должны находиться в резерве, верно? Даже если северный регион должен был обеспечить нам практический опыт, это незапланированная ситуация. Даже Генерал-Лейтенант Сафида не пошлёт драгоценных кадетов Офицеров Высшего Ранга на опасный фронт, верно?

— Это очень законное требование, мой друг Мэттью, но самое печальное здесь то, что здравый смысл имеет значение только для тех, кто понимает его значение. Мы можем лишь молиться, чтобы Генерал-Лейтенант Сафида был из тех, кто понимает это.

— Это правда, особенно сейчас, когда Майор Тоарк мёртв.

Пусть они и говорили такие слова, но ни Икта, ни Ятори не питали никаких ожиданий. Даже Торвэй, который всегда сглаживал тяжёлую атмосферу, сейчас сидел в гнетущей тишине.

Думая, что ему нужно как можно скорее подготовиться морально, Мэттью посмотрел на вершину гор Великой Альфатры, которая была окружена густыми облаками. Спустя пять секунд, Харо поступила так же.

В тот же вечер, узнав, что сюда прибыл какой-то груз из столицы, Икта в полночь позвал Торвэя на поле для тренировок.

Он поставил ряд целей на расстоянии десяти метров от позиции стрельбы. а ночью это выглядело как десять фигур, стоящих в темноте. Трудно поверить, но из-за этого среди солдат пошли всякие зловещие легенды.

— Что случилось, Иккун. Здесь что-то есть?

Икта не ответил на вопрос Торвэя, он просто тихо продолжал идти дальше. Вскоре они прибыли на стрельбище, на котором лежал некий предмет, накрытый полотном.

Вещь, которая лежала под полотном, оказалось оружейной стойкой, закрытой на замок, и с воздушными винтовками.

— Так это тебе. Попробуй испытать.

Икта открыл замок на оружейной стойке и сказал Торвэю действовать. Взял одну из винтовок, он сразу же почувствовал, что что-то с ней не так.

— Эта винтовка довольно тяжелая. Её длина такая же, как и у моей винтовки, но вес вдвое больше.

— Я уже получил разрешение от руководства, так что начиная с завтрашнего дня ты будешь использовать её на тренировках. Честно говоря, первоначально я собирался заменить все ветряные винтовки у стрелков, которые находились под командованием ордена рыцарей, что означает замену и моей экипировки, и экипировки солдат Мэттью, но это будет немного позже. Увы, но на пока отправить сюда такое количество экспериментальных работ - это максимум, о чём я могу попросить. Кстати, массовое производство скоро должно начаться.

— Экспериментальная работа? Тогда, Иккун, другими словами, это...

— В основном, все испытующие её солдаты показали неплохой результат. С твоими навыками ты довольно быстро сможешь разобраться в различиях между этой винтовкой и старой. Хотя базовое использование одинаково, процесс поддержки немного изменился, чуть позже я смогу уделить тебе немного времени и научить тебя. Кроме того, хоть количество ограничено, постарайся стрелять в некоторые цели новыми видами боеприпасов.

Икта, закончив говорить, достал новые патроны из ящика с хлопковой обивки. Он не стал что-то подробно объяснять запутанному Торвэю, а просто продолжил дальнейшее инструктирование.

— Одним словом, ты должен привыкнуть к ней. В конце концов, мы не знаем, насколько мы здесь задержимся, и не знаем, как долго будем находиться в стороне от ужасов начавшейся войны. Однако, к тому времени как ты сможешь привыкнуть к этому оборудованию, твои войска смогут стать нашим козырем в решающие моменты.

После того, как его наставления подошли к концу, Икта положил обратно воздушную винтовку, накрыл оружейную стойку полотном и покинул тренировочную площадку.

На следующее утро Торвэй, который использовал эти воздушные винтовки в деле, испытал неопишное удивление.

На третий день после марша, в десять часов утра. Бой начался на линии фронта на высоте около 2000 метров.

Враг построил форт для блокировки горной дороги и сидел в ожидании.

Племя Шинарк пряталось в укреплении, сделанным из дерева и глиняных кирпичей. Когда они увидели войска империи, то сразу же перешли в масштабное нападение.

— Чего вы боитесь! Наступаем! Я сказал наступаем!

В ситуации, когда стрелы и пули падали, словно дождь, Кана и остальные вынуждены были вступить в отчаянную борьбу. Стратегия имперской армии была очень просто - просто пробить фронт при помощи волновой атаки.

Их командир, по-видимому, пришёл к выводу, что потерь при их отступлении будет гораздо больше, нежели потерь от нынешней битвы. Кроме того, главнокомандующий Сафида попросил “смелое и быстрое нападение”, что также способствовало принятию решения.

— Это определенно невозможно.

Через три минуты после начала боевых действий, Кана дрожащим голосом бормотала про себя. Независимо от эпохи, именно солдаты передовой линии фронта узнают первыми о всех совершенных ошибках своих начальников, отдавая за это свои жизни. В этот раз Кана была одной из таких солдат.

Летающие снаряды размером с кулак отправляли солдат-мужчин вокруг Каны в полет. Оторванная артиллерией нога, торчащие сломанные кости, даже такие ранения были недостаточны для мгновенной смерти. Слишком жестокая тактика. Поле битвы было заполнено паническими и мучительными криками её товарищей, которые просто не могли двигаться от полученных травм.

— Не отступать! Не сдавайтесь перед врагами! Действуйте как солдаты и смело бросайте вызов врагу!

Даже командиры подстрекали своих солдат, но потери, которые понесла имперская армия, не были связаны с отсутствием морального духа. Взгляд Каны перешёл на передний край, где сразу же можно было увидеть истинную причину всего этого.

— Я же говорила, что это невозможно! Разве они не видят, сколько вражеских минометов установлено на вершине?!

Просто глянув вверх, перед ней стоял целый ряд пушечных стволов. Последовательные вспышки отправляли солдат в полёт, летящие патроны заставляли их сваливаться со склонов. В такой ситуации один снаряд мог поразить от четырех до пяти человек.

Кана видела, что воины племени Шинарк использовали миномёты по максимуму. Короткий радиус, недостаточная мощность, сложность в обращении - эти недостатки были хороши известны, но на самом деле был один уникальный метод их использования, который убирает все недостатки.

Нужно просто поставить минометы на возвышенностях и предварительно их настроить, а затем ожидать врага, который хочет подняться наверх. Это делало минометы совершенными. Во-первых, опираясь на помощь, которая дает гравитация, так можно увеличить дальность стрельбы, а вместе с этим увеличится и мощность. Затем, устанавливая ствол под углом, параллельно склону, можно настолько просто прицеливаться и стрелять во врага, что это становится похожим на нечто удивительное.

При стрельбе на ровной поверхности, как правило, снаряды должны лететь под углом вверх и попадать в противника после прохождения изогнутой дуги. Таким образом, можно сохранять длинный диапазон стрельбы, но, с другой стороны, при этом теряется точность. Причина в том, что в такой ситуации солдаты вынуждены будут одновременно прицеливаться в противника и вычислять вертикальный угол.

Однако, если встречать нападение врага находясь на возвышенности, это внезапно становится просто делать. Потому что ствол миномета сразу выравнивается параллельно углу склона. Так как противник может напасть только во время подъёма на вершину, не нужно будет вычислять и настраивать угол стрельбы. Кроме того, в такой ситуации миномёты в один выстрел могут избавляться от всех врагов в линии.

В качестве дополнительного шага, если получится подготовить воздушные миномёты в таком количестве, что покрыть всю горную дорогу, которая ведет на склон, тогда всё будет практически идеально. Защищаемой стороне даже не нужно будет нацеливаться, им просто нужно будет стрелять, чтобы сбить побольше врагов, а те, кому удастся проскользнуть, встретят конец в виде воздушных винтовок и арбалетов.

Текущая ситуация Каны была очень похожа на эту теорию. Даже если они хотели использовать свою огромную разницу в численности, чтобы ошеломить врага, нынешний обстрел противника был слишком интенсивным и здесь, конечно, не было храбрецов, которые осмелились бы пойти в лобовой штурм на этот склон смерти.

С другой стороны, крепость, сделанная из дерева и глиняного кирпича, должна быть восприимчива к пожарам, поэтому зажигательный отряд пытался стрелять горящими стрелами в защиту врага. Однако, радиус стрельбы арбалетов был короче, чем у воздушных винтовок и воздушных миномётов противника. Получается, чтобы этот план сработал, зажигательному отряду придётся столкнуться с градом выстрелов, и лишь немногие из них были героями, которые согласились бы пойти на это. Сердца солдат на фронте были полны страха и этот страх в мгновение ока передался в тыл.

— Мы тоже должны подготовить воздушные миномёты! Если у нас получится подготовить их и поддерживать пехоту, тогда сражение пойдет в равных условиях!

Это кричал командир, который уже терял терпение, и, конечно же, его приказ был ошибочным. В нынешней ситуации, если они не решат проблему того, что сражение происходит на разной высоте, условия, конечно же, не будут равными. Первоначальное решение прорваться с помощью лобового нападения уже решило, что имперская армия будет сражаться в неблагоприятных условиях.

Однако, хоть это и было ошибкой, приказ остаётся приказом, и солдаты должны подчиниться. Конечно, Кана не была частью артиллерийских подразделений, но использование воздушных миномётов требовало использование духов ветра, поэтому Кана, вместе со своими товарищами по отряду, обязана принести своего партнера Табу на артиллерийские позиции.

— Нам нужно идти, следовать за мной и не отставать!

— Уух... ладно! Вперед! Рядовой Язан, ты тоже встаёшь!

Кана смогла подавить страх в своём сердце, схватила руку единственного новичка, который был в её отряде и выбежала из-за скалы. Воздушный стрелок на год младше её неохотно следовал за ней, но, возможно, потому что он был слишком напуган и бежал слишком быстро, всего за десять метров бега он упал целых три раза.

— Работаем вместе! Хорошо, теперь положи своего партнера в эту батарею! Ты помнишь, как это делается?

— Ах... ах... ах...

— Я понимаю... в голове сейчас совсем пусто... в любом случае, просто повторяй за мной!

Кана, заботясь о новичке, который был полностью бесполезен, положила духа ветра Табу в соединяющий отдел с воздушным миномётом. Она выровняла воздушный туннель в теле Табу и плотно обернула его фиксирующим ремнем. Однако, когда она протянула руку, чтобы сделать тоже самое с партнёром Рядового Язана, по её спине пробежал холодок - краем глаза она увидела, что противник целится прямо на них.

— Это плохо! Командир отряда! На это место нацелились!

Кана, говоря это, ослабила фиксирующий ремень и достала Табу. Затем она побежала в укрытие, таща за собой Рядового Язана и то, что он слишком медленно фиксировал своего духа ветра, оказалось им на руку.

Спустя секунду снаряд врага врезался в миномётную батарею. Тем не менее, Кана и её товарищи из отряда успели укрыться за скалой в самый последний момент.

Только задышающаяся Кана вернула своё дыхание в норму, как командир отряда сказал ей.

— Рядовой Первого Класса Кана благодаря тому, что ты сумела заметить атаку врага, нам удалось избежать участи той миномётной установки.

— Ха... хаха... обращайтесь... будет полезно, если воздушный миномёт врага будет более изношенным...

Хоть ответ Каны не нёс в себе особого смысла, было удивительно, что с того момента обстрел врага начал прекращаться. Плотность обстрела упала, стрельба из воздушных винтовок также стала единичной и вскоре поле битвы погрузилось в тишину.

Командир остался в изумлении, поскольку не мог понять причину, по которой враг прекратил свою атаку в такой момент, но немного подумав, обнаружил правдоподобную причину и сердечно воскликнул.

— Отлично, у этих парней закончились боеприпасы! Вы, парни, быстро в атаку!

Солдаты двигались вперёд, выбирая более осторожный путь, но в конце концов действительно не столкнулись с сопротивлением. Или лучше будет сказать, что в крепости было пусто, внутри неё не осталось ни одного живого существа.

Враг, должно быть, посчитал момент, когда у них закончились боеприпасы, подходящим, чтобы опустить занавес над этой битвой, поэтому принял решение отступить. Командир, который решил не отступать, яростно выругался, поскольку у него не было шанса нанести ответный удар тем же методом, которым они были атакованы - эти варвары уверенно убегали.

— Отправить преследование! Враг должен быть где-то рядом!

Сразу после битвы, даже не успев перевести дыхание, подразделение получили новый приказ о вылазке. Однако враги были разбросаны по всем направлениям, поскольку обладали преимуществом в географических знаниях и знали все уникальные пути. В конце концов, усилия солдат закончились провалом, и они так и не смогли захватить никого из беглецов.

— Они сильно огорчили меня! Забудьте об этом, ведь мы добились победы в первом бою! Вот что важно!

По сравнению с противником, который практически не получил потерь, имперская армия потеряла сто двадцать четыре человека, а число раненных было в десять раз больше. У них даже не было вражеских пленников, и, конечно же, они не получили какой-либо информации о вражеском лагере.

В тот момент, когда командир посчитал это “Победой”, они уже одной ногой были в могиле. Но в то же время, немногие осознавали это.

Кто мог ожидать, что карательная операция против племени Шинарк в горах Великой Альфатры, будет продолжаться уже третью неделю? Приказ об ожидании для офицеров-курсантов высшего ранга, вроде Икты, был отменен. Вместе этого им было поручено перевозить материалы с базы до подножья горы и обратно.

— Я конечно предполагал, что всё так и будет, но не ожидал, что у них нет совершенно никакого плана.

Икта жаловался солдатам, которые тянули телегу. То, что было погружено в эту телегу - это не еда или боеприпасы, а огромное количество одежды.

— Они на самом деле сказали нам отправить им пальто и перчатки. Вы понимаете? Самое смешное в этом то, что они ещё и говорят нам поспешить. Может быть, генерал-лейтенант не знал, что в горах будет холодно, как думаешь, Суя?

— Даже если Вы спрашиваете меня, я не знаю, как ответить на Ваш вопрос. Я просто не могу думать о том, что наши товарищи на фронте вынуждены терпеть холод.

— Суя, твою доброту стоит сравнить с добротой девственной Марии. Когда ты почувствуешь холод, я обязательно согрею тебя своим теплом.

— Если будет холодно, пожалуйста, просто разведите огонь... Ну, вот мы и прибыли.

Суя, имея дело с легкомысленным начальником, перевела своё внимание на солдат, ведь они уже прибыли к месту назначения. У подножья гор Великой Альфатры было установлена ретрансляционная станция снабжения, а также многочисленные лагеря для солдат. Здесь даже располагалась огромная палатка, установленная специально для командиров. Заметив, что к ним прибыл груз, солдаты немедленно начали проверять содержимое.

— Ага, третий подготовительный взвод освещения прибыл. Содержание груза - большое

количество пальто и перчаток.

— Вы хорошо потрудились, Прапорщик. Я немедленно подтверждаю проверку груза.

Икта оставил солдата, который начал проверку телеги, и пошёл осматривать окрестности. Он сразу заметил, что здесь было что-то не так. Здесь было невероятное количество солдат, которые не знали, что им делать из-за отсутствия своего командира.

Чувства чего-то неуместного мгновенно перешло в неприятные ощущение, заставив его подумать о том, что будет лучше уйти как можно скорее. Подумав об этом, Икта уже развернулся, чтобы уйти, но солдат, который закончил проверку, поспешно остановил его.

— Мне ужасно жаль, но есть кое-что ещё...

— Разве проверка не закончилась?

— Это не из-за этого. Пожалуйста, пройдите в ту палатку. Командир вызывает Вас.

Посмотрев в направление, куда указывал солдат, лицо Икты дрогнуло. Плохое предчувствие сбылось. В данной ситуации он не мог найти достойных причин, чтобы уйти, и ему оставалось лишь сдаться. Икта пожал плечами и начал уходить от своего взвода, а наблюдавшая за ним Суя начала нервничать.

— Простите... Нх... Вуа...

Лишь отодвинув ткань, закрывающую вход в палатку, Икта произнес эти слова. Причина была в том, что внутри могло поместиться от четырех до пяти человек, но прямо сейчас в ней находилось более десяти офицеров, сидящих рядом друг с другом. Кроме того, он уже знал лица всех присутствующих, а также помимо них здесь находились остальные три члена ордена рыцарей, за исключением Харо.

— Ты Прапорщик Икта Солорк, верно? Присаживайся.

Услышав приказ от одного с человека с погонами лейтенанта, Икта сел в углу палатки. Подтвердив, что все места заняты, мужчина-офицер начал говорить.

— Я немного поздно представляюсь. Я Лейтенант Амус Сурката. Я возьму на себя ответственность за управление войсками вместо Лейтенанта Сазаруфа, который был отправлен на фронт. Поэтому приказы, которые я вам дам, являются приказами от вашего прямого начальника, не забывайте об этом.

Поскольку Лейтенант Сазаруф, который был инструктором и руководителем курсантов, был

зачислен в первую волну карательной армии и отправлен на фронт, Икта и остальные, которые были присланы из Столицы и находились в режиме ожидания, перешли под управление Лейтенанта Сурката.

— Хотя вам уже и было поручено перевозить материалы с базы, следующим приказом является транспортировка материалом отсюда к следующему лагерю. Сначала взгляните на эту карту.

Ранее всем уже были розданы карты, так что единственный, кому она была нужна, был Икта. Когда все заметили линию снабжения, которая тянулась через горы Великой Альфатры, Лейтенант продолжил.

— Дорога к месту назначения указана на карте. Вы должны будете доставить туда еду, боеприпасы и одежду. Вы уже перевозили эти вещи сюда, так что нет необходимости вдаваться в детали. У кого-то есть вопросы?

Голодранец Косала из группы, который прибыл из Столицы, поднял руку.

— Это... получается, нас отправляют на фронт?

Подтверждение этого вопроса было в упрекающей форме, скорее, это даже было отношением, которое разделяло большинство офицеров-курсантов высшего ранга.

- Все эти люди - элитные кадеты! Как можно относиться к ним с такой осторожностью? Прибытие в северный регион было лишь начальной стадией, а теперь пришло время заняться настоящей работой!

Даже без слов, их лица говорили об этом. Лейтенант Сурката прокашлялся.

— Слишком преувеличенно будет говорить про фронт. Просто ваша следующая точка назначения находится немного ближе к полу битвы, тем более, весь маршрут туда будет безопасным. Возможность столкнуться с врагом будет минимальной, но, на всякий случай, вам придется сохранять осторожность.

Лейтенант Сурката закончил отвечать на это и спросил, остались ли ещё какие-то вопросы. На этот раз руку подняла Ятори.

— Лейтенант, я не вижу здесь отряда медиков, могу ли я узнать, куда их отправили?

Этот вопрос возник из-за отсутствия Харо. Лейтенант всё так же быстро ответил на него.

— Они были отправлены на место чуть раньше вас, поскольку командование хочет как можно скорее организовать полевой госпиталь.

Ятори просто кивнула, опустив руки, однако среди других начало распространяться волнение. Потому что из слов Лейтенант Суркаты была ясно, что количество жертв на фронте все увеличивается, отчего атмосфера в палатке стала тяжелее.

— Есть еще вопросы? Если нет, теперь я распределяю перевозочные отряды, хотя нет, на самом деле, я должен объединить отряды всех присутствующих в одну команду. Хорошо, как я и говорил, идите на улицу и собирайте войска.

Молодые офицера спрятали свои горькие чувства, а их шаги стали ещё тяжелее.

— Нас действительно так быстро вытолкнули. Похоже, дела на фронте и вправду идут плохо.

Медленно прошептал Икта, двигаясь позади всей группы.

При похожих обстоятельствах, которые были в первой битве, Кана сражалась с людьми племени Шинарк, которые скрывались в крепости, ещё два раза. В ходе второй битвы они разделили отряд на две части и атаковали с двух фронтов, что помогло им обойтись без серьезных потерь. Однако, во время третьего боя они вновь столкнулись с тем, что не могли взять высоту из-за обстрела врага.

— Хуфф... хуфф... хуфф... хуфф...

Кана тащила своё измученное тело, которое за эти пол дня полностью истощилось, а продолжала вместе со всеми покорять горы. Все их перерывы были лишь до часа, а за такой короткий промежуток времени практически невозможно восстановить выносливость, а если добавить к этому ещё и плохую погоду, то можно понять, что боевой дух солдат резко падал.

—Я даже не ожидала, что моё тело будет настолько крепким.

Сама Кана была ошеломлена от того, что на протяжении всех трёх битв оставалась невредимой. Может ли быть, что она была рождена для войны? Страх в её сердце, который заставлял её трястись во время первой битвы, практически ушёл во время второй, а когда пришло время третьей битвы, Кана даже начинала понимать, что убить её будет не так уж и легко.

— Ну, Язан, тебе нужно контролировать своё дыхание. Дважды глубоко вдохни, а затем выдохни, вдох~вдох~выдох - вот так. Если ты будешь слишком долго дышать этим воздухом, то лишь сильнее устанешь.

— Д-да... Мне очень жаль, Ефрейтор Кана...

Рекруту Рядовому Язану удалось сохранить свою жизнь лишь благодаря её помощи. Хотя Кана, по-видимому, случайно стала ответственной за Язана, казалось, что своя безопасность её практически не волнует. В конце концов, она просто не могла бросить этого новичка, который казался настолько беспомощным, поэтому просто от заботы о нём ей становилось легче.

— Не стоит извиняться. Ты действительно тянешь меня вниз, однако я вижу, что ты прилагаешь максимум усилий.

Кроме того, заботясь о ком-то другом Кана могла отвлечься от своих мыслей. Во время боя люди, естественно были в ужасе, даже в тот момент, когда они просто шли, все были обеспокоены от того, что на них могут внезапно напасть. Может быть, я не выживу в следующий раз, может быть, противник выпрыгнет из-за скалы, и так далее...

Когда её вновь и вновь называли “Ефрейтор”, Кана вспоминала своих товарищей, которые вынуждены были покинуть этот марш из-за ранений. Она беспокоилась о том, сможет ли её товарищ, который получил ранение в живот, пройти лечение в тылу. С другой стороны, во время своего ухода тот товарищ сказал, что та, кто возьмёт на себя мою должность, будет Кана Темари, что сделало Кану по-настоящему Ефрейтором. Мысль о том, что её товарищ передал ей свою заботу ещё больше повысило её чувство ответственности.

— Стоять! Виду крепость впереди!

Солдаты из передней линии сделали предупреждение. Услышав слово “крепость”, Кана, которая понимала, что им придётся сражаться с врагом внутри, чувствовала себя очень расстроенной, однако отчёт вернувшегося разведчика разрушил все её ожидания.

— Присутствие врага не обнаружено! Внутри никого нет!

Их командир на мгновение задумался, положив свою руку на подбородок, который был практически чёрным из-за небритой бороды.

— Мы на высоте, да и позиция хороша... Ладно, давайте воспользуемся этой крепостью! Два взвода позади, следуйте за мной!

Кана и остальные, которых вызвали на проверку, действительно обнаружили брошенную крепость. В некоторых местах даже были вырыты траншеи, в которых можно было бы разместить до ста солдат.

— Отличное место для битвы с врагом... хорошо, давайте устроим здесь лагерь. Но мы не сможем разместить здесь всех людей. Думаю, двух взводов воздушных стрелков, одного взвода освещения и одного взвода медиков будет достаточно.

По приказу командира, названные войска стали обустраивать лагерь. Также в крепость был назначен и взвод Каны, и, сказать, по правде, это заставило её вздохнуть с облегчением. Поскольку теперь ей не нужно будет лазать по горам.

— Но, кажется...

Наблюдая за окружающими её пейзажами с наблюдательного поста, Кана почувствовала, что в её сердце поселилось беспокойство, и она не могла понять из-за чего. Почему же? Она думала об этом. Отсюда они могут видеть практически на все 360°, так что независимо от того, откуда атакует противник, они сразу же узнают об этом. Их оборонительные позиции имели настолько хорошие преимущества благодаря высоте, что это даже не нужно было объяснять.

— Я забираю оставшиеся войска и продолжаю марш. Без дальнейших указаний вы должны будете защитить эту крепость ценой своей жизни!

——— Да, Сэр! ———

Кана и остальные рефлекторно ответили на этот приказ. Однако в то время, отдавший приказ или же те, кто его получил, ничего не понимали. Не понимали истинных намерений врага, который сознательно покинул эту крепость. Они приняли этот факт как должное. И что ещё более важно, они не до конца осознали то бремя, которое легло на них словами “ценой своей жизни”.

Икта с остальными отправились с подножья горы к следующему лагерю. Однако, доставив туда телегу, они столкнулись с тем, что никак не ожидали.

— Ой, знаете. Старая группа снабжения уже была отправлена. Извините, но могли бы вы перевести этот груз чуть дальше, в другой лагерь?

— Я слышал, что на следующей линии фронта не хватает одеял, но мы действительно сейчас заняты, так что вы, ребята, должны доставить это вместо нас.

— Вот необходимый запас пуль и масла. Не проявляйте безответственного отношения к этому лишь из-за того, что вы элита. Просто работайте!

Это продолжалось раз за разом, как только они доставляли груз. Приказ Лейтенанта Сукарта предоставил остальным лагерям чудесную возможность использовать курсантов, и все подумали: — Почему бы не воспользоваться ими и не загрузить их своей работой?

Из-за приказа Лейтенанта Сурката остальные командиры имели возможность командовать этими студентами. Среди офицеров северного региона многие ненавидели офицеров-курсантов

высшего ранга, поэтому их позиция “гостей”, которая ещё была до недавнего времени, резко поменялась и упала до позиции обычных людей, которые должны были выполнять мелкие поручения.

— Итак, друзья, выполняя их поручения, мы шаг за шагом приближались сюда. Хотя я и не знаю, насколько близко мы подошли к передней линии фронта, однако эту область больше нельзя назвать тылом.

Это шептал Икта, покусывая тонкий ломтик жаренного хлеба, которые был одним из основных блюд питания.

На горы опустился вечер. В этом лагере посреди долины можно было увидеть раненных, которые вернулись с передней линии фронта из-за полученных ранений, а также медиков, которые заботились о них.

Хоть это событие всё ещё находилось в пределах нормы, они были затянуты в эту трясину намного быстрее, чем ожидалось. Гражданская война продолжалась уже более полутора месяцев, однако явного результата так и не было, что только усилило беспокойство солдат.

— Даже без какого-либо прогресса они должны были подготовить хоть какие-то контрмеры, например, преувеличивать достижения о победах, чтобы сохранять боевой дух. Не говорите мне, что генерал-лейтенант Сафида не смог принять во внимание даже такую мелочь?

Хоть то, что сказал Икта, было лишь его собственными мыслями, если это действительно окажется правдой, это станет проблемой. Продолжая размышлять об этой, он, держа в руках корзину с хлебом, чаем и фруктами, вошёл в одну из палаток. Помимо света, что пробивался сквозь ткань палатки, оттуда так же можно было услышать слабые стоны раненных.

Только он собрался войти внутрь и поздороваться, как занавеска поднялась и наружу вышла девушка. Это была Харо в своём медицинском халате, который был окрашен кровью раненных. Увидев Икту, она сняла халат, а на её лице появилась натянутая улыбка.

— Добрый вечер, Икта-сан... не говори мне что, это мой обед?

— Всё, верно. Обедать в штабе стало невыносимо из-за глупых разговоров командиров, поэтому я улизнул оттуда под предлогом принести тебе обед. Давай поедим вместе, Харо.

После этих слов Икта поднял руку и показал корзину. Харо мягко улыбнулась, словно смутившись.

— Конечно... но посмотри на мою внешность, разве это не испортит твой аппетит?

Харо спрашивала это, указывая на свою форму, на которой всё ещё виднелись следы крови,

хотя она и носила халат. Этого было достаточно, чтобы понять причину её плохого цвета лица. Будучи членом взвода медиков, Харо подвергалась суровой реальности войны больше, чем кто-либо из ордена рыцарей.

Тем не менее, Икту совершенно не заботили такие вещи, и он без каких-либо сомнений просто пожал плечами.

— К сожалению, в нашем сегодняшнем меню нет томатов.

— Хаха, вот как? Тогда давай поедим.

Они нашли подходящее место под деревом и сели там. Под мягким светом Кусу, Икта и Харо начали есть, ведя при этом разговор.

— Занятость полевых госпиталей, похоже, только растёт. Туда поступает всё больше солдат.

— Да, я уже валюсь с ног. Кроме того, у нас всё меньше бинтов, повязок, шин и других лекарств.

— Я так и думал. Хоть мы и перевозим их день и ночь, честно говоря, у нас не хватает рабочей силы. Даже сейчас Ятори всё ещё заставляет своих лошадей бегать, взяв несколько солдат из моего взвода, чтобы освещать дорогу.

Икта сказал это неодобрительным тоном. Харо, которая в этот момент попивала чай, внезапно застыла.

— Икта-сан. После этого обеда я собираюсь пойти доложить об этом командиру.

— Да, нам нужно предложить уменьшить объём работы на этой области, а часть раненых отправить в тыл, верно?

Икта озвучил своё предложение, но Харо лишь непонимающе уставилась на него.

— Ты определенно должна предложить это. Я думал и сам сказать это, но потом понял, что твои слова как медика будут более убедительными, поэтому сдержался. Самое меньшее, что нужно сделать, так это переместить полевой госпиталь подальше в тыл. В частности, его нужно установить на более низкой высоте.

— Икта-сан, когда ты заметил?

— Как только генерал-лейтенант Сафида объявил, что мы вторгаемся в горы Великой

Альфатры, я сразу же понял это. Кроме того, я начал замечать, что много солдат отправлялись в госпиталь без каких-либо травм. Хотя я предупреждал их об опасности, почти ничего из этого не дошло до ушей старших офицеров.

Харо посмотрела на Икту и вновь почувствовала, что за этим молодым парнем скрывает великая сила. В такой напряженной жизни, которая просто давила на других людей, как он мог заметить такие детали, которые даже находили вне его компетенции? Харо совершенно не могла понять, насколько велики его способности.

В это время позади них слышались звуки копыт, которые топтали землю. Услышав это, Икта поднял Кусу и отправил световой сигнал, который заставил лидера взвода поджигания покинуть свой отряд и подойти к нему.

— Я только вернулась, вы уже поели?

— Ты хорошо поработала, Ятори. Твоя порция в корзине после того, как поставишь лошадь, возвращайся к нам и поешь.

— Вы, ребята, кажетесь довольными.

Речь Икты была прервана Мэттью и Торвэем, которые с усталыми лицами шли к ним от штаба. После чего немного толстый юноша озлобленным взглядом уставился на этих троих.

— Особенно ты, Икта! Не убегай от ворчания Капитана в одиночку! Поставь себя на наше место, когда нам пришлось выслушивать всё это!

— Это так печально, Мэттью. Я думал, что понимаю твои чувства лучше, чем кто-либо другой. Разве мы не лучшие друзья?

— Вот как? Каждый раз, когда ты говоришь о лучших друзьях, значение этих слов становится всё меньше. Теперь это значение настолько маленькое, что может держаться на плаву, хах?

— Ранний ужин действительно плохо сказался на нашем желудке... давайте вместе попьём чаю.

Все одобрили идею Торвэя. Однако, когда Ятори собралась встать с лошади, слышались панические крики солдат, стоявших в передней части лагеря. Человек, бегущий назад, кричал резким голосом:

— Враг... Враг атакует! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! Пожалуйста!

В одно мгновение по всему лагерю поднялся шум. Прежде, чем их голоса были похоронены под

растущим хаосом, Икта быстро крикнул в сторону палатки, где отдыхали их войска.

— Взвод Икты! Взвод Мэттью! Взвод Торвэя! Взять оружие и построиться перед палатками! Быстро!

Икта отдал приказы.

Солдаты, услышав приказ, выбегали из палатки один за другим и построились перед палаткой. Трёх колонное построение было у них уже на уровне рефлексов, и они построились около своих лидеров, пока Икта размахивал светом Кусу. В тоже время, Ятори также строила свою кавалерию.

— Кавалерийский взвод Яторишино, построиться! Ждать моих указаний!

Икта справился с ситуацией, основываясь на своих аналитических умениях, которые были дарованы ему при рождении. Ятори и Торвэй тоже начали двигаться почти одновременно, а Мэттью и Харо начали действовать немного с опозданием. Чем выше их реакция, тем исключительными будут считать их войска.

— Капитан! Враг атакует, пожалуйста, дайте нам указания!

Сразу бросившись в палатку, Ятори пыталась получить приказа от их командира. Четвёртый инструктор, который получил власть над ними, Капитан Никафума выбежал наружу и с бледным лицом смотрел на лагерь, где отовсюду шли сообщения об атаки противника.

— Как это возможно, разве эта область не под нашим контролем... враги... где враги?

— Эта ночная вылазка, Капитан, я боюсь, что противник атакует, не пользуясь светом, чтобы нам было тяжелее вычислить их местоположение.

— Вот как... звучит правдоподобно... в передней части лагеря стоят часовые, если мы оставим их...

Лагерь был установлен в прямоугольной формации, длина слева направо была короткой стороной, и шла прямо от переднего края фронта и до тыла. Чтобы не блокировать эту дорогу, палатки были построены в один ряд. В дополнение к этому, на переднем крае также оставалось место для того, чтобы провести бой, так что в данной ситуации им нужно было построить там оборонительную линию и встретить врага.

— Наши войска будут ожидать в той точке. Таким образом, мы сможем защитить все стороны от вражеских нападений, и даже будем в состоянии поддержать переднюю линию фронта, если она вдруг рухнет, неплохой план, да?

Икта отказался от планов Капитана Никафумы и сделал своё предложение.

— Угх... да, верно, это правильно. Это не позволит им приблизиться к госпиталю или к штабу.

— Кстати, что мы должны сделать с полевым госпиталем? Нам нужно учесть все возможные сценарии.

— Это... это верно, мы должны быть готовы к быстрой эвакуации... Ты прапорщик Харома? Хорошо, немедленно отправляйся в полевой госпиталь и сообщи об этом ответственному.

Кивнув, Харо побежала. Остальные тоже стали выглядеть так, будто у них больше нет никаких дел с Капитаном и вернулись к своим войскам. Затем они перевели солдат в соответствии с инструкциями, сделали боевое формирование за полем битвы на переднем крае фронта и сформировали вторую линию обороны.

— Я... Я хочу сказать, Икта... хоть ты и говорил об этом, но действительно ли нам не нужно присоединиться к основным силам во время боя? Разве это не базовые знания того, когда нужно свести все силы в одной точке?

— Сейчас на фронте слишком хаотично, так что, если мы объединим силы, наши войска тоже будут задеты этой атакой. Прямо сейчас нужно спокойно посмотреть на эту ситуацию. К тому же, если мы прямо сейчас присоединимся к союзным войскам, то командование ими перейдёт к капитану.

Поскольку их всё больше и больше принуждали к опасным ситуациям, стремление Икты сохранить за собой право командовать всё больше увеличивалось. Мэттью думал, что это было ключевым различием, которое отличало Икту от нормальных людей. Потому что, как правило, в таких ситуациях обычные люди хотят переложить ответственность на кого-то другого.

— Итак, Икта будет нашим временным верховным главнокомандующим, хах?

— Похоже на то. Хоть ты тоже могла взять на себя эту роль, поскольку кавалерия, наверное, хочет, чтобы ты отвечала за их наступление, верно? Именно поэтому ты более подходишь на эту роль, чем я, который предпочитает двигаться как можно меньше.

— Чёрт, я проявила такую надежду на своем лице? Я должна постараться скрывать свои желания получше.

Глядя на этих двух, которые смело улыбались и шутили, полностью поддерживая спокойствие перед лицом врага, Мэттью не верил своим глазам. Даже Торвэй чувствовал, что что-то не так.

Когда крики и взрывы доходили до его ушей, его руки, стиснувшие воздушную винтовку, начали дрожать. Его эмоции просто не могли так быстро привыкнуть к войне. Просто мысль о

том, что он будет вынужден стрелять во врагов, заставляла его трястись. Хотя это будет не первым разом, когда он убьёт кого-то, чувство чего-то неправильного не уходило из его груди.

Не дожидаясь их подготовки, битва перешла на следующий этап. В поле зрения Икты попало большое количество силуэтов, которые, казалось, бежали назад с фронта. Он расширил глаза, пытаясь в темноте определить их - это не враги, а союзники. Когда они вернулись с миссии по транспортировке, то их тыл был атакован? Если это так, то враги всё ещё могут напасть на них со спины.

— Нехорошо, построение рассеялось. Теперь враги и союзники будут выглядеть одинаково.

Ятори, увидев эту сцену, не смогла сдержать свой комментарий. В следующий момент Икта развернулся и прокричал войскам.

— Все пехотные войска, подготовить штыки!

Пока они выполняли приказ, на их лицах пробежала мысль 'мы, наконец, начинаем?'

Ветряные винтовки были оснащены штык-ножами, а на арбалетах были маленькие копья, что делало подготовку в штыковой атаке полностью готовой.

Икта выбрал время, чтобы не сильно пугать солдат, и сказал следующий приказ.

— Прапорщик Торвэй, Прапорщик Мэттью, без приказа войскам запрещено загружать боеприпасы! Чтобы не ударить по отступающим союзным войскам всем запрещается стрелять!

В этом случае “боеприпасы” были военным сленгом, он указывал на все виды снарядов дальнего действия, что означало, что они включали арбалетные стрелы и снаряды из духов ветра. Хотя воздушные стрелки и побледнели из-за того, что их “преимущество дистанции” было отнято, однако они понимали, что их командиры не оставят решать все проблемы только им.

— Взвод освещения Икты, подготовьтесь к легкой атаке! Установите своих партнеров и по приказу начинайте стрелять дальним светом максимальной яркостью! После того, как начнётся общее нападение, нацеливайтесь на тех идиотов, которые зайдут слишком далеко на фронт и отделятся от общей группы! Полностью избегайте попаданий по союзным войскам, поскольку вы слишком нервничаете!

Икта остановился на минуту, и, наконец, дал указания Ятори, которая уже была на коне.

— Кавалерийский взвод Яторишино сохранит позиции и позаботится о тех, кто проскользнет сквозь линию обороны! Однако после начала битвы, вы выберите правильное время, чтобы напасть на противника и закончить со всем одним махом. После этого мы должны

воспользоваться тактикой партизанской войны. Это всё!

Закончив раздавать приказы, Икта новь столкнулся с врагом, в тоже время устанавливая короткое копье и Кусу на свой арбалет. После добавления лишних снарядов, оно теряет эффективность в ближнем бою, однако в ночных битвах освещение было одним из важных факторов. Все войска были готовы и ожидали. В этот момент, Мэттью быстро подошёл к Икте и, не сводя с него глаз, задал вопрос.

— Икта, я понимаю, что это немного позорно, но могу я задать вопрос?

— Мэттью, мой друг, можешь спрашивать всё, что хочешь.

Тогда юноша с легко пухлым телом проглотил свои глупые сомнения и задал вопрос.

— Что я должен сделать, чтобы быть настолько же спокойным, как и ты?

Пока Мэттью говорил это, он крепко сжал свои ладони и пытался заставить себя перестать дрожать. На небольшом расстоянии от них фигура Торвэя нервно шагала взад и вперед.

Икта, увидев состояние этих двух, обнял шею слегка пухлого парня и с низким голосом прошептал ему на ухо.

— Позволь мне рассказать тебе историю Мэттью. Давным давно, было два генерала.

— ...?

— Один из генералов был храбрецом, и во время битвы с врагом на нём была улыбка. Другой же был труслив, и никогда не принимал невыгодный для него бой. На одном из банкетов трусливый генерал спросил храброго: "Что я должен сделать, чтобы не бояться войны?" Услышав этот вопрос, храбрый генерал без какого-либо сарказма искренне ответил: "Я тоже хочу, чтобы ты мне сказал, как стать таким же, как ты? Как ты можешь поддерживать спокойствие даже в самых адских ситуациях?" Трусливый генерал не смог ответить. Во время следующей войны храбрый генерал пал от одного безымянного солдата.

— ...

— Он встретился со своей трусостью, пытаясь улучшить себя. Сейчас ты достаточно спокоен, Мэттью. Не беспокойся, перед началом битвы ты прекратишь так дрожать.

Икта убедительно заявил об этом и похлопал его по плечу. Мэттью просто молча кивнул, возможно, он даже немного успокоился, а затем вернулся к своим войскам. Убрав взгляд со спины своего друга, Икта вновь сосредоточился на фронте. Солдаты спасались бегством со всех

сторон. Это были люди из армии. Однако, как и сказала Ятори, на поле битвы хаотично смешались и союзники, и противники.

Солдаты, которые атаковали передний фронт лагеря, чтобы сразиться с врагом, были удивлены и напуганы, они просто не смогли набраться смелости вступить в битву и наблюдали за всем со стороны. Глядя на это, можно было понять, что было бы лучше просто дать им уйти с поле битвы вместо того, чтобы они просто стояли посередине.

Другими словами, прямо сейчас, полевой госпиталь, который был заполнен до краев, и штаб... Оставшаяся защита была на ответственности лишь их взводов.

— Взвод Икты, цельтесь на фронт своими партнёрами.

Особенно большая группа противником бросилась к ним. Они могли видеть, как враги поднимают лезвия Курири, в котором отражался лунный свет. Молодой парень набрал полные легкие воздуха и затем...

— Осветить!

Следуя приказу, десятки духов света высвободили луч света на максимальной мощности. Тьма была рассеяна жёлтым светом и люди, чьё зрение было ослеплено, естественно подняли руки, чтобы закрыть глаза, и замерли на месте. Схватившись за эту прекрасную возможность, где даже союзники и враги были одинаково беззащитны.

— Залп!

Солдаты, которым разрешили атаковать, яростно прокричали и атаковали неподвижные цели.

Короткие копья проникали в грудь противника, а острые штыки проходили сквозь шею врага. Три солдата, которые формировали между собой группы, убивали врага, а затем, переступая через его мёртвое тело, переходили к следующей цели.

Хоть наибольшее преимущество было у них лишь в течении нескольких секунд из-за яркого света, зрение к ослепленному врагу вернётся лишь через несколько минут, так что этот момент был для них идеальным, чтобы закончить с противником. Чтобы обеспечить максимальную эффективность, они сформировали группы по три человека и продвигались вперед. Солдаты, хлопая по плечу союзников, которые отступали, атаковали врага. Это сражение более нельзя было назвать борьбой, теперь это было лишь бойней, где просто не было места для пощады.

— Выключить свет! Мы справились с первой волной! Торвэй, Мэттью, возвращайтесь!

Икта беспощадно направлял своих солдат. Конечно, он тоже участвовал в битве. В тот момент,

когда он пытался определить, на каком этапе находится данный бой, он нанёс смертельный удар воину Шинарк, который был ранен и стонал у его ног, пронзив его глаз коротким копьём.

— Во взводе Мэттью двое получили легкие ранения, у основных сил повреждений нет!

— Во взводе Торвэя трое получили легкие ранения. На битву не повлияет!

Получив доклад от лидеров взводов, Икта кивнул, вытирая кровь со своего короткого копья.

— Хорошо, отличная работа. Наши убегающие союзники, похоже, ушли, теперь можете стрелять. Я боюсь, что следующая волна будет основным подразделением противника, и вряд ли они вновь попадутся на наш трюк. Не ждите и сразу атакуйте, как только враг попадёт в поле зрения.

Таким образом, Икта заставил своих подчинённых подготовиться к световой атаке, а Мэттью и Торвэй также приказали своим людям зарядить ветряные винтовки.

Однако, только они преодолели определённое расстояние, как враг начал стрелять по ним. Пули летали повсюду, заставляя холодок пробежаться по позвоночнику.

Световой удар подразделения освещения также имел свои риски. Враг не старался создать плотную линию огня, кроме того, они были в полной темноте и стреляли практически наугад, и именно поэтому был риск, что их заденет шальной пулей. Тем не менее, это была другая история. После того, как световой удар показал расположение войск, вражеские пули сосредоточились в направлении источника света, а у солдат просто не было возможности защититься от него.

— Я иду на фронт к вам двоим. Суя! Мы используем перекрестное освещение! Оставляю на тебя левое крыло!

— Да, Сэр!

Разделившись на две группы, взвод Икты разбежался влево и вправо и занял позицию за деревьями, используя их в качестве прикрытий. Световой удар не обязательно должен в лоб освещать врага, были также такие способы, как разделиться на две группы и освещать врага с двух сторон, находясь при этом в безопасности.

— Осветить!

Лучи слева и справа обнажили фигуры воинов Шинарк. Они не обращали на это внимания, поскольку Икта и остальные уже скрылись за деревьями. Кроме того, даже если эта атака и не сильно действовала на зрение врага, в таких условиях это не было проблемой. Поскольку...

— Огонь!

Взводы воздушных стрелков Мэттью и Торвэя, которые сражались с врагом напрямую, уже заняли выгодное положение при помощи световой атаки Икты и начали атаковать. Перед лицом такой атаки, враги на фронте падали один за другим.

— Хорошо, время покончить с этим. Вперёд, Ятори!

Икта начал мигать лучом в тыл, чтобы послать сигнал. Получив приказ, кавалерийский взвод Яторишино Игсем атаковал с таким упорством, будто бы ждали этого момента всю жизнь. Они разделились на две группы и встретятся в назначенном месте после того, как обойдут взводы Мэттью и Торвэя.

— Готовьте мечи! Прорвёмся через центр, чтобы разделить врага, а затем уничтожим их!

После перекрестного освещения у них было хорошее представление о позициях противника. Для врага, который уже получил серьёзные повреждения после стрельбы воздушных стрелков, появление кавалерии было воплощением отчаяния.

На большой скорости удары кавалерии беспощадно уничтожали их. Рвущиеся вперёд лошади давили кости, а короткие копья в руках всадников пронзали врагов один за другим.

Когда у кавалерии появилась возможность приблизиться к ним, у противника просто не было шанса остановить их. Этой бурной атакой силы врага разделились на две части, после чего их атаковали и воздушные стрелки, и кавалерия.

— Да, это конец.

Икта без эмоций наблюдал за этой ситуацией. Вскоре после того, как он увидел, что враг больше не может дать им отпор, он объединил свой взвод обратно, двинулся к подразделениям Торвэя и Мэттью и присоединился к стрельбе.

В конце концов, из более чем ста двадцати человек противника, семьдесят погибло, двадцать бежало, а остальные были захвачены в плен. Из подразделений под командованием Икта, у которых была примерно такая же численность, было восемь раненных. И то, их ранения были лёгкими.

Убить сотню врагов, получив лишь восемь раненных. Даже если учитывать фактор удачи, такая разрушительная сила была слишком ненормальной. Черноволосый юноша, который привёл их к такому результату, даже не упоминал о своём участии в этой победе, но для солдат, которые смотрели на него глазами полными ожидания и почтения, он небрежно произнес.

— Это было легче, чем мы думали, да? Если у нас вдруг появится такая неприятная работёнка,

нужно будет лишь усерднее постараться.

После того, как войска были размещены на высоте, Кана провела несколько дней во время патрулирования и передачи приказов, даже в те редкие времена, когда она была свободна, ей приходилось заботиться о Рядовом Язане, чьё физическое состояние становилось всё хуже.

Конечно, они всё ещё были настороже, но на этот раз сражений практически не возникало, отчего её эмоции были немного смешанными. Возможно, это из-за того, что Кана вспоминала молодого парня, которого встречала лишь два раза до того момента, как началась война.

— Интересно, чем он сейчас занимается.

Бормотала Кана, пока новичок садился в уголке лагеря, а она вытирала своё лицо мокрым носовым платком. Вероятно, из-за того, что он услышал её слова, Рядовой Язан повернулся к Кане своим бледным лицом.

— Вы о ком?

— Хах? Ах... ох... Это просто мой знакомый... Он странный парень, а во время нашей первой встречи назвал меня своим учеником.

Когда она вспоминала об этом, на её лицо возвращалась улыбка. Рядовой Язан, который безучастно смотрел на неё, открыл рот и спросил.

— Ефрейтор Кана, если ли у Вас кто-то на примете?

Этот неожиданный вопрос заставил Кану застыть на месте. Рядовой Язан, немного подумал над своими словами, покачал головой.

— Прощу прощения, мой вопрос был слишком резким. Моё сознание слишком шаткое... это... как бы сказать...

— Как бы сказать?

— Мне кажется, что Ефрейтор Кана была бы отличной матерью. Думаю, Вам больше бы подошло заботиться о своей семье вместо того, чтобы воевать.

Услышав это неожиданное мнение, Кана отвернулась от Рядового, чтобы скрыть своё смущение.

— Семья, хах... Именно из-за того, что меня выгнали из семьи, я была вынуждена присоединиться к армии.

— Э?

— После свадьбы мой муж скончался из-за болезни, а мы даже не успели зачать ребенка. В результате, какое у меня было право оставаться с его семьей? Я решила уйти, хотя мне даже дали немного денег, и прощальный подарок - мою любимую книгу. Проблема в том, что я просто не могла вернуться в свою бедную семью, а как зарабатывать на жизнь я просто не знала. В итоге по воле случая я увидела плакат вербовки в Имперскую Армию.

Если бы в тот раз у них не было места для воздушных стрелков, или же партнер Каны не был духом ветра, то её судьба могла быть совсем иной. Во всяком случае, она выбрала судьбу военного лишь для того, чтобы иметь возможность выжить. С тех пор она использовала своё молодое тело как оружие и до сих пор борется за свою жизнь.

— Так Вы были замужем...

— Ага! Я ведь была ребёнком из бедной семьи. После четырнадцати лет содержать меня стало бременем, так что меня сразу выгнали после того, как нашли жениха. Только вот я никак не ожидала, что после моей свадьбы всё так обернётся.

Глядя на кривую улыбку Каны, которая рассказывала о своём прошлом, Рядовой Язан беспокойно склонил голову.

— Мне жаль, это было слишком грубо для меня.

— Не волнуйся, я не из тех, которая держится за своё прошлое.

Даже после этих слов Рядовой Язан всё ещё был удрученным, поскольку её слова звучали так, будто она силой вытолкнула их из себя. Подумав какое-то время, Кана решила сказать кое-что ещё.

— Кстати... даже если я и ушла, у меня всё ещё осталась память о семье моего мужа.

—...?

— В их доме была огромная комната для учёбы. Или, возможно, её следует назвать библиотекой? В любом случае, их коллекция книг была просто невероятна. Я слышала, что мой муж унаследовал их от его дедушки-коллекционера. У него были классические романы, которые стояли на одной полке с совершенно разными книгами. Поскольку я умею читать, я проводила своё свободное время там. Больше всего мне понравилась книга, в которой автор описывал время, которое он провёл с племенем Шинарк, и она была намного интереснее всех

тех романов. Да, в те времена я была действительно счастливой.

Кана убрала свой взгляд от Рядового Язана, который практически не понимал её, и вспомнила атмосферу той комнаты, наполненную запахом книг. То место было заполнено неизвестными мирами, и больше всего её расстраивало то, что её выгнали намного раньше, чем она успела закончить прочесть и половину той коллекции. И самое главное, то место заставило Кану понять чувство радости от “Поиска Знаний”.

— Научит ли тот парень меня большему? Об этой Науке...

Будет здорово, если это произойдет - думала Кана.

Она наконец нашла причину, ради которой она должна вернуться живой.

— Ефрейтор Кана, Вы действительно любите книги.

— Да, есть немного. В принципе, я готова прочесть любую книгу, если найду в ней нечто новое для себя.

Смотря на Кану, которая с улыбкой кивнула ему, Рядовой Язан почесал пальцем щёку.

— Позвольте мне в следующий раз подарить Вам понравившуюся книгу. Поскольку Вы всегда заботитесь обо мне, считайте это ответным подарком.

— Э? Мне, конечно, приятно, но... книги действительно дорогие, ты уверен в этом?

— Вот как? Во время первого сражения Вы спасли мою жизнь, так что будет вполне естественно, если я отплачу Вам чем-то столь же ценным, как и мой жизнь. Пожалуйста, не отказывайтесь.

С того момента, как он очнулся, Рядовой Язан впервые смог пошутить. Он подумывал встать, но сразу же почувствовал головную боль. Язан отчаянно пытался держать под контролем свои слабые ноги и показать перед своим старшим товарищем, что с ним всё в порядке.

Кана прижала руку к своей груди и вздохнула, глядя на его попытки. Однако...

— Внимание! Внимание! На четыре часа замечен враг! Всем приготовиться к бою!

Их короткий отдых закончился резким шумом тревоги.

— Я говорю, Суя. В этот раз нашей задачей будет доставка вещей на фронт, верно?

— Да, всё, верно. Если хотите, я могу повторить детали.

— Я знаю, что у тебя отличная память. Но мой вопрос был не об этом, а о том...

Икта вытащил бинокль из-за камня и посмотрел на другую сторону широкой горной дороги. Вид, который можно было увидеть на сотни метров дальше, был обрыт траншеями, усиленные деревьями и глиняными кирпичами, в которых виднелись тени людей племени Шинарк, которые держали в своих руках ветряные винтовки и следили за окружением.

— И что нам следует делать, если место нашего назначения, захвачено врагом?

Икта, не меняя выражения лица, задал вопрос. В любом случае, разведка, на которую его отправили, была закончена, поэтому он с солдатами вернулся обратно. Осторожно, не издавая лишних звуков, они вернулись к основным отрядам транспортных подразделений, которые ждали их внизу.

— Я выяснил ситуацию. К сожалению, это место действительно было захвачено врагом.

Услышав отчёт, рот Лейтенанта Назиру скривился. Он был пятым начальником Икты после того, как тот пришёл в северный регион. Но если бы мы говорили об отсутствии терпения, когда что-то шло не по плану, он бы, без сомнения, был на первом месте.

— Какова примерная численность врага?

— Поскольку враг находился на вершине склона, мы не смогли определить их численность. Однако, ранее мы получали информацию о том, что там находились два наших взвода, так что, если взять во внимание расположение форта, можно сделать вывод, что численность врага, примерно, должна быть больше двух взводов.

— Не выдумывай эти цифры! Почему бы тебе не подтвердить это собственными глазами!

Яростный крик Лейтенанта Назиру направился на Икту. Он всегда был таким, когда гневался или же был в плохом настроении, а Икте лишь оставалось терпеть всё это.

— Чёрт бы побрал это племя Шинарк... из-за них мы не можем закончить поставки на фронт!

— Так вот что решил противник, хах? Я считаю, что нужно принять радикальные меры для того, чтобы вернуть нам наш путь поставок.

— Прапорщик Яторишно, ты говоришь без приказа, это уже нарушения всех правил! Эта проблема будет решаться главным штабом в форте!

Ятори поклонилась и извинилась за свою грубость. В отличие от Икты, который уже практически ненавидел это командира и перестал что-либо ему говорить, она не переставала давать ему советы. Уже это показывало то, насколько сильно они различались.

— В заключении, если мы не сможем прорваться здесь, значит не сможем выполнить нашу задачу! Об отступлении не может быть и речи!

— Местность слишком плоха для нас. Я уверена, что если мы пойдем в лобовое столкновение, то всё плохо закончится.

— Разве я не говорил тебе молчать?! Во-первых, нам нужно выяснить численность врага.

Лейтенант Назиру задумался на мгновение, а затем отдал приказ.

— Прапорщики Икта и Мэттью. Я приказываю вашим отрядам провести разведку боем. Начинайте стычки с врагом и таким образом выясните их численность.

Ты издеваешься?! - подумал Икта.

Подход к разведке с боем, как бы говоря “давайте сначала сразимся с силами противника”, был огромным риском, поскольку за таким способом всегда последует большое количество жертв. Поскольку об отступлении, похоже, не может быть речи, Лейтенант решил выкинуть все войска с самого начала, а такие бесполезные траты солдатских жизней были невероятно невыносимы.

— Ухх~ Лейтенант, я лишь сообщил о том, что у них, возможно, сила на уровне двух взводов. Даже если мы отправимся на разведку боем, в неблагоприятной ситуации отправка такого же количества солдат не самая лучшая стратегия.

— Заткнись, я уже отдал приказ.

— Тогда можно ли нам хотя бы взять Прапорщика Торвэя в качестве поддержки? Во-первых, присутствие взвода воздушных стрелков в качестве поддержки может сыграть ключевую роль. Я не позволю им стать мишенью.

— Достаточно...

— Я согласен! Пожалуйста, Лейтенант!

Торвэй решительно влез в их спор, из-за этого Лейтенант Назиру напряжённо посмотрел на него.

— Вы совершенно не уважаете приказы! Как мы можем вести войну в таком состоянии! Слушайте внимательно, армия это...

— Я уничтожу врага за час. Как насчет этого, Лейтенант?

Икта ворвался в идеальный момент. Услышав его слова, Лейтенант потерял дар речи.

— Если Вы оставите это мне, вместе с взводами Мэттью и Торвэя, мы ровно через час отобьём этот форт без крупных потерь. Это ведь намного лучше, чем разведка боем, верно?

Икта заявил об этом с такой уверенностью, что его можно было бы принять за чудака. Лейтенант Назиру изначально намеревался крикнуть “Что за чушь ты несёшь!”, но увидев смелое лицо Икты, решил пойти другим путем. Для человека, вроде него, лучше испытать трагическую неудачу на ранней стадии службы.

— Раз ты настолько самоуверен, делай что хочешь. Однако не забывайте о том, что вы отказались выполнять мой приказ, так что если потерпите неудачу, вам будет намного хуже... особенно ты, Прапорщик Солорк, даже не думай о том, что если провалишься, то сможешь продолжать жить в качестве военного.

Лейтенант Назиру, который говорил эти слова, считал, что это будет звучать как страшная угроза, но для Икты эти слова звучали скорее, как вознаграждения. Икта пришлой силой подавить желание умышленно потерпеть неудачу.

— Хорошо. Тогда Прапорщик Солорк временно получает командование над тремя взводами и теперь будет атаковать оборонительный пост противника.

Икта без какого-либо уважения отсалютовал своему командиру. И вместе со своими товарищами начал подниматься по горной дороге. В тот момент, когда они покинули остальных, Мэттью сразу же начал задать ему вопросы.

— Икта, почему ты...! Захватить эти траншеи за час! Это же абсурд!

— Мой дружище Мэттью, с этим не будет никаких проблем. У меня уже есть план. Если всё пройдет гладко, мы справимся за двадцать минут, не так ли, икмен?

— Да. Если Иккун подумал о том же, о чем и я, нам не понадобится слишком много времени. Однако, чтобы проверить это, размещение взводов будет иметь решающее значение.

Слушай Торвэя, Икта мягко кивнул. Уже на полпути к траншеям Икта остановил марш и переместил свой взгляд по диагонали вверх налево. Горная дорога, на которой они сейчас находились, была в форме спирали, поэтому на их правой стороне шёл резкий угловой спуск, а слева уже был крутой подъем.

— Вы видите, что там в рельефе образуется боковой выступ? Он поднимается примерно в тридцати метрах отсюда. Хотя я и сделал эту оценку лишь на взгляд, я считаю, что она находится на том же уровне, что и траншеи врага. Поэтому, принимая во внимание кривизну дороги, та выступающая позиция будет продолжать развилку ещё на несколько метров.

— Тогда получается, что в результате мы окажемся на прямой траектории от врага. Какое примерно расстояние к вражеским силам?

— Чуть больше ста пятидесяти метров. Но, учитывая ширину развилки, на ней может поместиться лишь по три человека в ряд.

— Поэтому мы не сможем взять слишком много людей. Понятно, тогда, включая меня, из моего взвода пойдет шесть человек.

Икта и Торвэй продолжали обсуждение, в то время как Мэттью, который не мог угнаться за ними, остался в стороне. После того, как четверо воздушных стрелков были выбраны, они вместе со своим лидером Торвэем встали перед Иктой.

— Мы начнём, когда вы скроетесь за выступом, после чего начнём атаковать ровно через пять минут. У вас есть двадцать минут, чтобы забраться на выступ, и пять минут, чтобы занять хорошее положение. В эти пять минут также входит время для передышки. Торвэй, вы успеете?

Торвэй ещё раз оценил позиции на выступе, а затем сильно кивнул.

— Хорошо, тогда можете подниматься на выступ. Сделайте одолжение и не попадитесь под взгляд врага.

Получив разрешение Икты, шестеро человек, включая Торвэя, схватились за плющ и корни и начали подниматься. Мэттью, нервно наблюдая за уходящими фигурами, вновь спросил Икту.

— Ой! Что это за стратегия? Ты хочешь, чтобы Торвэй прикрывал нас огнём, когда мы начнём лобовое наступление?

— Типа того, ты волнуешься? Мэттью.

— Волнуюсь ли я?! Естественно! Ты ведь знаешь, что эффективная стрельба из воздушных винтовок будет лишь на расстоянии сорока метров? Верно, может быть, Торвэй и сможет эффективно стрелять и на шестидесяти метрах, но даже так, эффективное расстояние будет

составлять всего лишь шестьдесят метров. Но, напомни-ка мне, насколько далеко от врага они будут расположены?

— Ну, на взгляд, я бы сказал, что примерно сто пятьдесят метров.

— В этом-то и проблема! На расстоянии в сто пятьдесят метров, как они смогут вести эффективную стрельбу?! Они и одним выстрелом не попадут! Кроме того, там лишь шесть человек, так что они даже не смогут начать плотную стрельбу, чтобы компенсировать свои промахи!

Мэттью, добравшись до этого места, закрыл рот и уставился на Икту, но тот с лишь с чистым восхищением зааплодировал.

— Спасибо, что так чётко изложил основные моменты. С давних пор я чувствовал, что ты очень хорошо можешь объяснить другим простым способом то, что ты ничего не понял.

— В твоих словах нет и грамма восхищения! Всё, потому что вы слишком непонятные для остальных!

— Ладно, ладно, успокойся. Это правда, что во время предыдущей битвы было очень трудно заметить различия. Но если то, что сказал ранее, невозможно, Торвэй бы не согласился на это, верно?

Только этим предложением Икта ответил на дополнительные вопросы Мэттью, а затем, глядя на выступ, показал смелую улыбку.

— Пока мы беседовали, они уже должны были подняться на относительно высокую позицию. Мэттью, солдатам пора заряжать винтовки. Пусть также установят штыки. Они нам пригодятся, поскольку на этот раз мы будем атаковать до самого конца.

В тот момент, когда вражеское построение появилось в поле зрения, воины племени Шинарк, которые патрулировали траншеи, захваченные у Империи, нет, правильнее будет сказать, траншеи, которые они отбили обратно у Империи, немедленно отреагировали.

— Враг на подходе! Быстро приготовить артиллерию!

По приказу лидера все пришли в движение. Как и следовало ожидать, в этой крепости их основной силой всё ещё выступали воздушные минометы. У каждой траншеи было по два отверстия, так что в общей сложности было подготовлено шесть артиллерийских орудий. Те, кто отвечал за эти орудия, быстро бросились к своим местам.

Однако, даже если воздушные миномёты здесь были уменьшенной модели, для эффективной работы для них всё ещё требовались четыре духа ветра и трое человек. После того, как духи ветра и снаряды были загружены, они были готовы начать стрелять в любой момент.

— Хорошо, мы готовы! Атаковать?

— Не спешите! Пусть подойдут ближе!

Их лидер спокойно ждал. Так как скорость выпущенных снарядов была небольшой, даже если они будут находиться в пределах дальности стрельбы, противник всегда может уклониться. Также, поскольку количество снарядов было ограничено, они должны использовать каждый выстрел с максимальной эффективностью - это были те знания, которые предоставил им инструктор.

— Расстояние двести пятьдесят, двести сорок, двести тридцать... двести... Хорошо, теперь. Гха!

Только лидер собирался отдать приказ, как его тело рухнуло на землю. Нет, он был не единственным, кому не повезло стать жертвой случайного выстрела. В каждой траншее погибали пару человек из артиллерийского отряда. У некоторых была пробита грудь, у других глаз, но общее между ними было то, что они все неподвижно лежали на земле.

— Что! Чт-что произошло...

— Эти выстрелы! Оттуда! Те парни перед нами не держат винтовок. Нха!

Прежде, чем они успели до конца осознать ситуацию, упали ещё двое. Воины племени Шинарк, потеряв своего вождя, были в потрясении.

— Первая траншея, попал в отряд артиллерии. Рана в груди.

В двадцати метрах над Иктой, трое воздушных стрелков, включая Торвэя, заняли позиции на выступе и стреляли по врагам.

— Патроны загружены. Первая траншея, цель - мужчина слева. Приготовиться, прицелиться... огонь!

Прозвучал слабый звук взрыва сжатого воздуха. Заклинание в форме желудя выстрелило из винтовки и, пройдя расстояние в сто пятьдесят метров, попало в солнечное сплетение мужчины, который отчаянно пытался поднять своего погибшего товарища.

— Вторая траншея, враг в прикритии. Приоритет - владельцы духов, чтобы избавиться от артиллерии. Приготовиться, прицелиться... огонь!

Когда предложение закончилось, спусковые крючки были нажаты. Позади трех стрелявших, стояло ещё трое людей, которые наблюдали за всем в бинокль. У них было четыре задачи: подтвердить попадания, исправлять траектории выстрелов основываясь на результатах, защищать стрелков и, если бы вдруг что-то случилось, заменить их.

— Третья траншея, артиллерийская цель была поражена. Небольшая рана в руке, попробуйте снять её.

— Первая траншея, врагов не обнаружено, судя по всему, мы временно смогли подавить там врага. Переходим к поддержке второй траншеи.

Они были настолько спокойны, что становилось страшно. Задача стрелков должна выполняться при помощи механического мышления. Это было естественно. Прямо сейчас они не чувствовали угрозы врага, так что им было не о чем беспокоиться. Выполняя одностороннюю стрельбу на расстоянии в сто пятьдесят метров от врага, подобные вещи уже стали слишком простыми.

— Наши силы начинают лобовое столкновение. Всем “снайперам” сохранять статус-кво и продолжать поддержку.

Торвэй холодным голосом отдал приказ, будто бы он был совершенно другим человеком. Затем он выбрал следующую жертву, прицелился и нажал на спусковой крючок.

— Раздражающая артиллерия успокоилась, хах... Хорошо, вперёд!

Выбрав правильный момент, подразделения Икты и Мэттью начали атаку. Включая взвод Торвэя, более ста солдат бросились к вражеским траншеям. Поле битвы наполнили крики.

— Суя! Перекрестное освещение! Лишите врага зрения!

— Да, Сэр!

Оставшись рядом с атакующими войсками, которые уже подготовили штыки, взвод освещения высвободил дальний луч света. Часть врагов прикрыла глаза из-за ослепительного света, воспользовавшись этим, взвод Мэттью взял на себя инициативу и ворвался в траншеи.

— Вуаааоаоаоаоаоа!

В узких окопах начался ближний бой. Солдаты отрезали головы врагам, которые даже не успевали подойти или же толкали их на землю, после чего протыли грудь короткими копьями. Некоторые кричали словно звери, а были и те, кто плакал, словно младенцы. В этот момент все были сосредоточены лишь на том, чтобы выжить в этой ненормальной обстановке, которую называют “Поле битвы”.

— Хватит... Пожалуйста... Помогите!

— Гха!

Однако, даже в таком безумии можно были иногда ощутить наплыв нормальности. К примеру, солдат-девушка, которая бросила своё оружие, и просила помощи. Если бы тот, с кем они столкнулись, не жаждал крови, то, возможно, увидев её могли бы и заколебаться перед ударом.

Сейчас Мэттью был в затруднительном положении. Он колебался, когда опускал клинок на девушку-солдата племени Шинарк, которая сидела в молитве, и это было его ошибкой, ведь она, уловив этот момент, сразу же запрыгнула на него.

— Вуа...! Т-ты..!

Её пальцы с такой силой схватили толстую шею Мэттью, что ногти застревали в коже. С пустым взглядом она выглядела словно зверь, которого загнали в тупик, и сейчас отчаянно пыталась разорвать его сонную артерию.

— Угх... уунх... Кто-нибудь быстрее...

Жнец Смерти всё ближе приближался к Мэттью, у которого уже начались проблемы с дыханием. Из-за гипоксии мозга он не мог даже позвать на помощь.

Своим тускневшим зрением он увидел, как глаза девушки-солдата всё больше краснеют. Затем он увидел, как её зрачки увеличились до предела, руки потеряли силу, а затем всё её тело обмякло.

— Ха...! Кха... Кха, кха... Хаа...!

— Ты как, Мэттью? В местах, вроде этого, ты не должен думать ни о чём, кроме убийства.

Икта, сбросив с него тело девушки-солдата, протянул своему другу руку. Мэттью, поднявшись с его помощью, слезливым взглядом посмотрел на девушку. Отверстие размером с палец на её затылке доказывало, что она уже потеряла свою жизнь.

— Кха, Кха... П-прости, ты спас меня...

— Тебе нужно благодарить не меня, а Торвэя. Через сто пятьдесят метров увидеть сражение двух человек, а затем точно подстрелить одного из них - он, наверное, единственный во всём мире, кто способен на такое.

Когда Икта говорил, он смотрел в сторону выступа. Мэттью тоже, дрожа, смотрел в том же направлении, но на расстоянии в 150 метров не мог даже заметить фигуру своего друга.

Чувство благодарности за спасение сменилось на страх - он действительно смог попасть с такого расстояния?

— Хорошо, теперь нужно зачистить все траншеи. Не нужно каждый раз гнаться за убегающим врагом, однако всегда нужно опасаться удара в спину. Обеспечить безопасность перед тем, как сразиться с главными силами, является чрезвычайно важной задачей.

Видя, что бой подошёл к концу, молодой парень сразу же начал раздавать приказы. Мэттью же с тревогой ожидал объяснений, которые должен дать ему Икта.

Несколько месяцев назад, столица/военная база Империи.

Все уже привыкли слышать то, как взрывается сжатый воздух, однако теперь все закрывали уши из-за этого звука.

— Ойой, серьёзно?

Второй выстрел, третий, четвертый - выстрелы всё ещё не прекращались. Каждый раз, когда он стрелял, волнение вокруг всё увеличивалось, однако об этом начали потихоньку забывать.

За стрелком, который участвовал в эксперименте, наблюдало больше двадцати сотрудников. Те, кто давно работал в этом отделе, уже привыкли к подобному зрелищу.

— Сотый выстрел сделан. Эй, как там результаты?

— П-пожалуйста, подождите немного. Ух... вот так... Сделано. В 50-ти метровой дистанции точность стрельбы составила 94%. После быстрого расчёта можно понять, что точность стрельбы была увеличена примерно в 500% по сравнению с предыдущими воздушными винтовками.

После получения таких конкретных цифр все присутствующие онемели.

Среди всех отделов, которые находили на военной базе столицы, отдел управления военной техникой было одним из многих таких объектов Империи. Как следует из названия, это был отдел, которые отвечает за разработку и производство различной военной техники, в основном воздушных винтовок. Сразу после выхода из внутреннего отдела исследований и разработок, новая техника будет отправлена сюда.

— Получить такие результаты, просто немного изменив строение по проекту Пакды...

Исследователи, которые находились рядом с обычными зрители, так же были удивлены, но тот, кого это непосредственно касалось, был удивлен больше, чем кто-либо другой.

Он вспоминал парня, высшего военного офицера-кадета, который был известен как “урод”, который был отправлен на север. Именно этот парень передал ему проект этой новой удивительной воздушной винтовки.

Пакда не до конца понимал всю концепцию данного проекта, однако он соответствовал интересам ведущих исследователей. Так что он решил, что независимо от результатов, необходимо попытаться сделать прототип. Однако, даже Пакда не мог представить, что это принесёт настолько удивительные результаты.

— Эй, ты удивителен, Пакда! Хватит так удивляться, ты должен радоваться, это ведь невероятное достижение!

— Эти канавки в винтовке заставляют пулю вращаться с более высокой скоростью, что приводит к улучшению баллистической устойчивости при стрельбе... верно? Услышав такое объяснение, даже я смогу понять всю теорию.

— Чтобы придумать подобное, нужно быть гением. Я восхищаюсь тобой, Пакда. Мне очень жаль, что я раньше не понимал, насколько ты выдающийся человек.

Получая похвалу от своих коллег, Пакда не знал, как он должен себя вести в подобной атмосфере. Он просто не мог признаться, что это не его изобретение, а другого человека.

Больше всего он боялся, что эти завистливые взгляды наполнятся разочарованием.

— К-как сократилась скорость снаряда? Поскольку канавки были сделаны в стволе, это позволило воздуху из канавок воздействовать на пулю...

— Ох, в проекте ведь были пули в форме жёлудя... Мы должны немедленно начать производство и продолжить эксперименты. Учитывая сложившиеся обстоятельства, нам нужно как можно скорее добиться результатов.

— Это исторический момент. В конце концов, с сегодняшнего дня, все ветряные винтовки, которые использует Империя, будут полностью заменены!

Такое неожиданное открытие вызвало у его коллег пламя, словно в печи. Пакда почувствовав тревогу, подумал о будущей суматохе, но прежде, чем принять это, у него было ещё одна вещь, которую он должен был сделать.

— Н-насчёт войск, которые получают прототип, могу ли я их выбрать?

— Э? Конечно, всё управление и распределение прототипов было доверено нашему отделению...

— погоди, у тебя есть кто-то, кому ты хочешь побыстрее показать результаты? Какой-то давний друг... О, держу пари, что это женщина!

Коллеги, окружающие Пакду, шумно размышляли о его причинах. Про себя он подумал, что было бы неплохо, окажись это правдой, но он всё так же смотрел на главу отдела.

— Не то, чтобы я не понимал твои чувства, однако... нельзя смешивать личную жизнь с работой, Младший Сержант Пакда.

— Т-тогда...

— Пусть я и не одобряю подобное... Но в этот раз ты сделал воистину удивительное достижение.

Тон резко изменился на лёгкий. Пакда, который чувствовал себя удрученно, резко поднял голову, чтобы увидеть легкую улыбку на расслабленном лице своего начальника.

— Ты можешь выбрать войска и командующего. Верно, напиши это, а я приеду позже и всё подготовлю. Первую партию мы отправим именно им.

— Б-большое спасибо!

Полный благодарности, Пакда с самым уважительным салютом ответил начальнику, который вернулся к своему обычному поведению. Но опять же, он совершенно забыл о том, что колебался над тем, стоит ли раскрывать истинную личность автора этого проекта.

Из-за этой забывчивости, высшее военное новшество в истории Империи стало полностью его заслугой. Отныне инновационный подвиг “Замена старых воздушных винтовок” навсегда будет связан с именем Пакда Сонянай.

— Итак, это прототипы экспериментальных воздушных винтовок?

Спросила Ятори, глядя на винтовку. Помимо Харо, которая осталась в тылу, все четыре рыцаря сейчас сидели в траншеях, которые были отбиты у врага, и обсуждали недавнее сражение.

— Эх... Ах... Всё верно! поскольку выемки внутри ствола увеличили эффективный радиус действия... по сравнению со старыми воздушными винтовками... примерно в пять или шесть раз... скоро начнётся массовое производство... это станет новым оружием, которое породило революцию на поле битвы...

Торвэй, который не выдерживал такого давления, всё подробно объяснял.

— Я поздно понял, что главный принцип его использования, это полная стабилизация траектории. Даже более чем на сто метров, эффективность выстрела всё равно сохраняется. Если я смогу отыскать в этом оружии какой-то недостаток, то, наверное, потеряю сознание... это действительно революционное оружие.

— Чтобы такое чудо было возможно создать из-за чего-то подобного. Даже так, снять артиллерию лишь при помощи трех стрелков... В такое сложно поверить.

Мэттью задумался, сложив руки на груди, а Торвэй лишь легко покачал головой.

— Учитывая то, насколько была увеличена эффективность стрельбы у этих винтовок, это было легко. Средняя скорость стрельбы воздушных минометов - один снаряд в сорок секунд, а воздушные винтовки же имеют скорость 1 выстрела каждые пять секунд. Таким образом, пока противник сделает один выстрел, мы ответим ему двенадцатью. Поскольку у нас было так много времени, позаботиться о солдатах артиллерии до того, как они успеют выстрелить, было вполне легко.

Хоть Торвэй объяснил всё в достаточно простой манере, Мэттью скрипел зубами, думаю над его словами. Даже с таким оборудованием, у него вряд ли бы получилось выполнить такое задание. Именно из-за того, что у всех стрелков была хорошая техника стрельбы, всё прошло успешно.

— Эта ведь одна из тех скрытых технологий, да? Хоть Икта и рассказал о ней всё, на практике всё воспринимается совершенно по-другому. И Империя уступила такого важного человека Киоке, хах. Нет, будет правильней сказать - такого страшного человека.

— Ага, но тебе не о чем беспокоиться. Например, Империя получила возможность производить эти новые воздушные винтовки из-за того, что старик Анарай не хочет склонять военный прогресс в пользу какой-то одной страны. Что касается раскрытие новых технологий, то старик

поддержал доктрину полного равновесия.

Икта говорил зевая. Ятори, стоявшая справа от него, показала такое выражение лица, будто что-то придумала.

— Точно, Икта. Я вспомнила, что когда мы собирались ехать в северный регион, во время лекции о баллистике ты настаивал на том, чтобы тебе позволили выступить с речью о новых технологиях, которые отличаются от воздушных винтовок.

— Ох, ты имеешь в виду те взрывные пушки? Поскольку Киока уже использует их, то Имперские технологии должны развиваться как можно быстрее. Сейчас взрывные пушки и воздушные винтовки находятся на одном уровне. Тем не менее, пушка использует тот же принцип поднимающегося воздуха, что и дирижабли, так что это вступает в противоречие с учениями Альдерамина. Только это может оградить нас от страшного огня. Ладно, забудь об этом, мы всё равно не сможем ими воспользоваться, как бы сильно этого не хотели.

Фыркнув, Икта сменил тему и развернулся к Торвэю.

— О, икмен. Боевое шоу окончено, не пора ли рассказать нам о своих планах?

— Ах. Да, верно. Больше нет нужды держать это в секрете.

Торвэй, будто проснувшись, начал объяснять всем остальным.

— С помощью этой удивительной воздушной винтовки в будущем стрелки перейдут на совершенно иной уровень. Для начала, в недалёком будущем, больше не потребуется большое количество солдат, чтобы компенсировать плохую корректировку выстрела, я считаю, что нынешние войска будут заменены на отряды, а распространение некоторых новых манёвров станет основой всех тактик. По меньшей мере, теперь перестрелки на равнинах будут редкостью.

— Ты хочешь сказать, что теперь все будут стараться стрелять во врага из укрытий? Хотя я понимаю, почему это возможно, но всё же я этого не хочу.

Уголки губ Ятори перекосились, теперь складывалось такое ощущение, что её стиль и личность полностью соответствует “Белой руке Игсем”.

— Нет, нет, Ятори, я думаю, тебе нужно посмотреть на это с другой стороны. На сегодняшний день вся пехота действует по девизу: —Продолжайте стрельбу, даже если ваши товарищи пали. Разве это не неприятно?

— Хахаха... Возможно, ты прав. Люди не могут противиться времени. С точки зрения командира отряда воздушных стрелков мы должны адаптироваться к новым тактикам, и, если

возникнет такая возможность, способствовать их развитию. Чтобы достичь этой цели, я подумал о том, чтобы создать новое подразделение под названием "Снайперы".

Название, которое они никогда не слышали, вызвало неподдельный интерес. Данная ситуация делала Торвэя немного нервным, но только он собрался открыть рот и продолжить говорить, как Суя резко бросилась в траншею.

— Я глубоко извиняюсь за то, что прерываю ваш разговор, но поскольку Лейтенанта нет... Докладываю! Посыльный только что прибыл с передней линии фронта и просит о помощи!

Ятори встала самой первой. Её длинные красные волосы раскачивались, а глаза пылали боевым духом.

— Просит о помощи? Возможно, они попали в тяжелую ситуацию, зови посыльного сюда.

— Я думаю, он сейчас прибудет, однако, он выглядел так, будто получил тяжелое ранение... ах, вон он!

По очищенному пути к ним подошёл один солдат. Его военная форма была окрашена в красный, из-за обильного кровоизлияния, кроме того, в его правом бедре торчал арбалетный болт. Из-за сокращения мышц он так и не смог её извлечь, хах? Просто подумав об этом страшном облике, атмосфера становилась невероятно тяжелой.

— Я офицер Хигасоз из первой карательной бригады, тридцать второго отряда воздушных стрелков.

— Ты отлично держишься, не смотря на такие тяжелые раны. Давай, присядь и отдохни. Я вызову медиков.

— Спасибо большое за Вашу заботу, но время не ждет, пожалуйста, позвольте мне сначала доложить.

Офицер Хигасоз долгое время тяжело дышал, пытаясь контролировать свое сбивчивое дыхание, а затем открыл рот.

— В один день ходьбы отсюда стоит наша база, которую окружили враги, а в настоящее время она находится под риском пасть. Я думаю, что лишь увидев мой внешний вид, Вы поймете, что я смог прибыть сюда лишь за счет многих жертв других солдат. Сейчас нет времени колебаться, пожалуйста, скорее отправьте подкрепление... Гха!

В этот момент офицер Хигасоз, будто бы больше не мог справиться с головной болью, опустил голову и застонал, будто зверь, а затем он потерял сознание и неподвижно упал лицом на землю. Икта приказал Суе привести медика, а сам до самого конца серьезно смотрел на

павшего офицера.

Солдаты начали понимать, что находятся в отчаянном положении лишь после того, как ситуация была необратима.

— Огонь!

Следуя нервному приказу командира, солдаты, сражающиеся на вершине площади, открыли огонь. Учитывая то, что враги находились намного ниже, результата это не принесло. Причина была в том, что враг держал дистанцию и находился на краю, не получая серьёзного урона от воздушных винтовок.

— Лейтенант, мы не сможем победить! Нам нужно скорее прорваться сквозь их окружение, пока у нас не кончились боеприпасы!

Хоть слова адъютанта были правильны, нерешительность Лейтенанта Белари, который исполнял обязанности командующего, удручала это предложение. Трагедия, которую он видел лишь пару часов назад, заставляла его сердце колебаться, когда он думал над этим приказом.

— Чёрт! Наши товарищи уже пытались сделать это и ты видел, чем это закончилось!

Окружены со всех сторон - это был самый простой способ, чтобы описать их нынешнюю ситуацию.

На этой военной базе, которая находилась на возвышенности, в данный момент находились четыре отряда Империи, которые со всех сторон были окружены врагами, занявшие позиции чуть ниже. Даже если их войска уже превосходили численностью войска Империи, противник никак не предпринимал инициативу атаковать. Он лишь изредка открывал огонь, увеличивая психологическое давление на врага и просто держали имперцев в окружении. Этого уже было достаточно.

— Они ждут, когда у нас кончатся боеприпасы! Кроме того, они отрезали линию поставок снаряжения к фронту!

Отрежьте линию поставок, а затем просто устраните ослабленного врага, который больше не может получать поддержку с тыла. Такова была тактика племени Шинарк. Чтобы достичь этой цели, не обязательно было побеждать врага, можно просто захватить лагерь, который отвечает за поставку снабжения. Это не только блокирует абсолютно всю поддержку с тыла, но и заставляет окруженные базы сдаваться. Теперь же эта тактика была использована и на Лейтенанте Белари.

Находясь на вершине, можно легко получить преимущество перед врагами, которые атакуют с низу - это был здравый смысл, который Лейтенант Белари узнал во время своего командования. Поскольку, находясь на вершине у них было отличное визуальное видение врага он легко реагировал на любые действия, которые те предпринимали. И если они начнут атаковать их, то они смогут легко задавать эту атаку силой.

Однако, он забыл. Забыл, что место, где сражаются его войска - это не одинокая крепость, которая стоит на возвышенности у равнин, а часть уникальной горной местности, где огромное количество разных укрытий. Также он забыл, что даже если они и смогут прорваться сквозь окружения, из-за рельефа местности им будет сложно вернуться плавным маршем.

Но воины племени Шинарк прекрасно всё это понимали. Вот почему, когда солдаты Империи поднимались в горы, они не атаквали их, а дали зайти как можно глубже. Они ждали, когда враг столкнется с трудностями данной местности, а затем обнажили на имперцев клыки. Прекрасно подготовившись к этой войне, воины Шинарк безжалостно уничтожали имперских солдат.

— Даже если мы прорвёмся, то всё равно не сможем безопасно отступить. Теперь когда я думаю об этом, то понимаю, что всё это моя ошибка, ведь я сразу не догадался, что заброшенная крепость на возвышенности была явной ловушкой.

— Лейтенант...

— Крепись, Сержант Икшими. Похоже, нам остается только воевать.

Поскольку они уже потеряли путь к отступлению, Лейтенант Белари психологически подготовился выдерживать эту осаду, и ожидать критической ошибки от врага или же союзного подкрепления.

С другой стороны, Младший Сержант Кана Темари, которая находилась на этой же базе и отвечала за привлечение врага, чувствовала страх от угрожающей атмосферы смерти.

С того самого момента, как она увидела окружающую их местность, у неё было это неоправданное чувство тревоги. Однако Кана не смогла сразу понять причину, пока её страх не стал явью. Как солдату, ей не давали образования, чтобы эффективно использовать свои чувства тревоги и интуицию.

— Командир отряда! Радиуса ветряных винтовок уже не хватает! Не стоит ли нам использовать воздушные миномёты?

— Мы не можем! Снарядов миномётов ещё меньше, чем пуль! Если мы будем тратить их в пустую, у нас не будет возможности отбить атаку противника, если тот начнет наступление! Нужно использовать их с умом, когда они будут спешить и станут небрежными. Это наш единственный шанс нанести крупный удар по врагу.

Пусть он и говорил так, лишь глянув на его отношение ко всему этому, можно было понять, что командира отряда это не сильно волновало. Вероятно, из-за того, что он считал, что враг, который продумал всю эту битву, не допустит ошибку в решающий момент. Кана чувствовала то же самое.

— Унх... Тогда должны ли мы стрелять, понимая, что всё равно не попадём?

— Нет, это лишь начало битвы. Если мы не будем использовать миномётные снаряды, враг подумает, что у нас их больше нет. Если так произойдет, то враги начнут атаку. Я думаю, Лейтенант рассчитывает именно на это, чтобы нанести существенный урон по врагу.

Кана сосредоточилась на воздушных миномётах, чтобы быть уверенной, что при приказе она сможет немедленно использовать их. Поскольку они просто не могут сидеть и ждать подкрепления, эта тактика была их последней надеждой.

— Докладываю! Враг собирается на севере! Возможно, после сборов они начнут наступление!

Разведчик, расположенный на северной стороне базы и ответственный за наблюдением за противником, громко кричал. Лейтенант Белари, услышав его слова, показал лицо полное ненависти.

— Скорее всего своими действиями они просто хотят заставить нас колебаться, а не идти в атаку.

— Лейтенант...

— Однако, нам нельзя игнорировать их действия, ведь если они пойдут в атаку, всё будет кончено.

Столкнувшись с реальностью, что все его действия зависели от противника, Лейтенант Белари скрежетал зубами, в конце концов он просто переставил войска и перенёс как можно больше солдат на северный край. Поскольку им ещё пришлось перемещать воздушные миномёты, это ещё сильнее вымотало и без того уставших солдат.

— Младший Сержант Кана! Мы должны выдвигаться на северную сторону! Оставь Рядового Язана здесь!

Получив приказ от Лейтенанта Белари, лидер их отряда начал двигаться, Кана рефлекторно перевела взгляд на своего младшего товарища.

— Если что-нибудь случится, я сообщу кому-нибудь. Пожалуйста, будь уверена, я не подведу, можешь оставить меня.

Поскольку его тон был твёрдым и серьёзным, Кана утвердительно кивнула.

— Тогда оставляю всё на тебя.

Кана оставила наблюдение за Рядовым Язаном и вместо с товарищами со всего отряда начала перемещать воздушные миномёты. Так как в начале их привезли сюда на лошадях, теперь перенести их лишь силой рук было действительно тяжело.

В тот момент, когда они начали толкать миномёт, один из товарищей Каны упал на колени и его начало рвать, а после него у второго случилось головокружение, и он сел на землю.

— Эй! Что случилось? Работайте вместе! Быстрее толкайте миномёт!

Хоть её командир сильно кричал, Кана осмотрелась и обнаружила. Такое происходило не только в её отряде. Это было у всех, у кого было слабое здоровье. Нет, не только это.

— Когда все так сильно похудели?

Кана замолчала. Цвет лица больше был не светлым, а бледным, кожа была сухой и потрескавшейся, худые щеки впали. Под солнечным светом никто не выглядел больным?

Конечно, Кана тоже очень уставала из-за такого образа жизни, но у неё ещё не было таких серьёзных проблем со здоровьем. И сейчас она наконец осознала, как же ей повезло. Когда все стали такими, её товарищ тоже не избежал этой опасности.

Кана почувствовала, как дрожь пробежала по её спине, поскольку она заметила, что Рядовой Язан, который остался наблюдать за западной стороной, также испытывал эти ненормальные проблемы. Однако он не верил, что эти проблемы могли возникнуть из-за него.

— Почему днем так темно? Облака закрыли солнце?

Рядовой Язан бормотал эти слова, хотя на голубом небе не было и облачка. По правде говоря, мир, который он увидел своими глазами, действительно казался тусклым. Кроме того, его симптомы, головная боль, шум в ушах и тошнота, ещё сильнее ухудшились. Но теперь он уже не мог понять, что все эти симптомы были связаны друг с другом.

Конечно же, он не в одиночку следил за западной частью, каждый из отрядов оставил по одному человеку на эту задачу. Хоть командир и не сказал об этом прямо, но выбор ответственных был основан на правиле “те, у кого не осталось много выносливости”. Иными словами, самые слабые солдаты были исключены от работы. Они не передвигали воздушные миномёты и не вступали в бой с врагом.

Не считая его, около Рядового Язана было ещё четверо солдат. Некоторые сразу потеряли сознание, оперившись на стены крепости. Другие падали на колени и освобождали всё, что было в их желудках. Были даже те, кто начал напевать всякую ерунду. Общая черта между ними была в том, что они не могли правильно осознавать реальность.

— Хах...

Он уже не мог остановить свой разум от блуждания. В мире, медленно лишенный красок в глазах Рядового Язана, появился нечёткий чёрный силуэт. Однако он на него никак не отреагировал, ведь он уже не понимал, где и в какой ситуации находился.

— Кто... ты?

Даже в тот момент, когда на него обрушилась рука с каким-то “□” образный объектом, Рядовой Язан никак не отреагировал.

— Стоять!

Икта, приказав отрядам остановиться, немного выглянул из-за скалы и наблюдал за ситуацией по другую сторону.

— Хаа... хаа... Ну как? Что ты думаешь об этом? Икта...

Задыхаясь, спрашивал его Мэттью. Усилия по поиску правильно маршрута окупились - они сократили однодневный марш до двух часов, но, конечно, такой быстрый темп марша не мог не принести солдатам усталости.

— Если ты хочешь атаковать, то никаких проблем не возникнет. Я уже получила разрешения от командира кампании.

Исключением из всех солдат была та, кто сказал эти слова - Ятори - её дыхание ни разу не сбилось. Столкнувшись с её духом, который ни разу не опускался с начала войны, Икта просто не мог приказать “начать битву”.

— Хоть эти слова были полезны, но этого не понадобится.

Тон Икты всё ещё был скучным, совершенно не показывая эмоции, ведь это могло потрясти солдат. Поскольку в настоящее время “Наука”, в которую он верит, нуждалась в ком-то, кто мог сдерживать свои эмоции.

— Разведка донесла о том, что на вершине, где располагалась база, больше нет активности от союзников, а внизу больше нет врагов, другими словами. Всё кончено.

— Мы не приступим к спасению. По крайней мере, пока в ближайшие два дня наши войска не сдвинутся отсюда.

После того, как ослабленный офицер Хигазос поручил медицинскому отряду отправиться в тыл, Икта всё ещё сохранял притупленный тон, даже в тот момент, когда говорил о чём-то своим товарищам.

— Хах? Иккун, что ты только что сказал...

— Я сказал, что мы не приступим к спасению. А если вернее, то у нас просто нет возможности.

Перед лицом Икты, который сделал такое холодное утверждение, только Ятори смогла понять его слова. Мэттью, Торвэй и Суя испустили вздох, в котором смешались удивление и упрёк.

— Эй! О чём ты, Икта! Говорить, что мы не сможем спасти их, когда даже не знаем, что происходит на другой стороне? Не сдавайся, даже не зная численности врага!

— Командир отряда, пожалуйста, мы должны помочь им! Выносливость наших солдат не станет проблемой!

Икта посмотрел на них, и с чувством вины сказал.

— Проблема не в численности, Мэттью, и не в выносливости, Суя. Это из-за других причин. Если мы не останемся здесь по крайней мере на два дня, мы просто не сможем двигаться дальше по этой горе.

Эти трое показали такое выражение лиц, будто бы не могли принять его слова, и вдруг Ятори решила указать на суть проблемы.

— Нам нужно привыкнуть к высоте, верно?

Услышав эти слова, Икта закрыл глаза и кивнул. Трио смотрело на него с искренним недоумением.

— Я не думаю, что кто-то мог забыть об этом, но сейчас мы воюем в Горах Великой Альфатры. По сравнению с той высотой, в которой мы привыкли жить, высота, на которая мы сейчас рискуем жизнью, отличается от той, как день и ночь. Даже если мы хотим что-то сделать, мы должны подчиняться правилам гор.

— Правила гор... Иккун, о чём ты?

— Во-первых, нельзя внезапно подниматься слишком высоко за короткое время, особенно на высоту 3000 метров. Хотя есть и остальные правила, но в настоящее время наше главное правило, по которому мы должны следовать во время нашей спасательной миссии, именно это.

После того, как Икта закончил говорить, Ятори объяснила всё за него.

— Я думаю, что все уже испытали это. Чем выше вы поднимаетесь - тем труднее становится дышать. Это из-за того, что по сравнению с равнинами, воздух в горах более лёгкий. Затем, достигнув определённой высоты, люди, которые жили на равнинах, вроде нас, буду подвержены ряду симптомов из-за этого воздуха. В том числе головные боли, тошнота, потеря аппетита, бессонница, опухание конечностей, боль в груди и так далее - это так называемая Горная Болезнь.

— Если мы будем пренебрегать этими симптомами и продолжим подниматься, то наше состояние лишь будет ухудшаться. Помимо тех симптомов, о которых сказала Ятори, вы также не сможете ходить ровно, начнёте видеть и слышать галлюцинации, пропадёт зрение и так далее. Если вы потеряете сознание на такой высоте - вы труп. Итак, что вы, ребята, об этом думаете? Хотя я и признаю, что этот вопрос рассматривал лишь при помощи своих знаний, но то, что сначала будут появляться ранние симптомы вроде головной боли, тошноты и судорог - это факт.

Мэттью и Суя тут же схватились за грудь. Икта просто наблюдал за их действиями.

— Профессор Анарай назвал эти симптомы “болезнью Высоты”, это опасная ловушка, которая спрятана в горах. Железное правило, которому я научился, это сразу избегать этой ловушки. Чтобы достичь этого, нужно сделать то, что Ятори говорила вначале, привыкнуть к высоте.

— Привыкнуть к высоте...

— Правильно. Если воспринимать буквально, то тело должно приспособиться к высоте, по крайней мере до тех пор, пока симптомы болезни гор не пройдут. Если мы поднимемся выше, чем на 3000 метров, всё может закончиться смертельным исходом. Кстати, место, где мы остановились, намного выше, чем 3000 метров.

— Другими словами, пока наше тело за эти два дня не привыкнет к высоте, мы не сможем двигаться дальше?

— Верно. Если кто-то захочет рискнуть и подняться в одиночку, то его просто ждёт смерть. Если вы будете продолжать напрягать своё тело в тот момент, когда оно адаптируется к высоте, это может ещё сильнее ухудшить болезнь. Как вы думаете, какова будет судьба слабых солдат, которые вступят в бой с врагами?

Никто больше не возражал, ведь все понимали, каким будет результат.

— Исходя из вышесказанного, самое раннее время, когда мы сможем отправиться на спасательную миссию - это два дня, а пока что нам нужно сделать всё возможное и адаптироваться к высоте. Конкретный метод состоит в том, чтобы выпивать в два раза больше жидкости и много мочиться. Также следите за тем, чтобы из ваших тел не уходило тепло.

Закончив говорить, Икта перевёл свой взгляд от этих троих, и сказал пару слов отчужденным тоном.

— Из всех здесь присутствующих, я, временный командир, оказался прав. Принимая это во внимание, я решил не сообщать Лейтенанту Назиру о просьбе офицера Хисагоза о подкреплении.

Услышав эти слова, у каждого возникло суровое выражение. В такой ситуации юноша глубоко вздохнул и вновь открыл рот.

— Как я и сказал... Я понимаю, что мои слова звучат как глупость, я знаю, что вы не хотите их слышать, но даже, я должен сказать, что этой мой приказ и вы должны его соблюдать.

— Здесь нет засады. Поскольку все наши союзники были перебиты, я думал, что вероятность засады будет очень высока.

Ятори говорила это, пока поднималась на холм, окрашенный телами союзников и врагом. Поскольку они уже отправляли разведчиков для осмотра местности, они не попали в засаду противника. Позади находились отряды Мэттью, Торвэя и Лейтенанта Назиру, чтобы на всякий случай обеспечить маршрут для отступления.

— Возможно это из-за того, что племя Шинарк понесло столько потерь, что уже не могли позволить себе делать засады. Апчхи!

Чихнув, Икта поднялся выше, там была установлена полевая база. Он остановился по середине и огляделся. Ятори, которая подошла к нему, увидела своими глазами жёсткое зрелище.

Сейчас на базе молчали более ста жертв из четырех взводов и десятков врагом. Замерзание и сухость, характерные для горной местности, спасли тела от разложения. Некоторые погибли в бою, некоторые в панике, некоторые погибли, даже не осознавая этого. Для всех конец был одинаковым. Из их поз и местоположения тел можно было увидеть их последние моменты, а также то, что каждый пытался бороться с неизбежным.

— Пусть это и больно, но на поле битвы ты всегда сталкиваешься с выбором - помогать своим

товарищам или нет. Это означает, что сначала нужно понять риск и шансы на успех, а затем решить, присоединяться ли к битве.

Ятори бормотала то, что редко от неё услышишь, что показывало, какой конфликт сейчас она чувствовала в своём сердце.

— Большинство тел находятся в пределах базы, значит, они так и не рискнули собрать все войска и попытаться прорваться сквозь окружение.

Они до последнего момента, до последнего человека, сидели и надеялись, что подкрепление придет? Икта был убежден, что не привести сюда Мэттью и Торвэя было правильным решением.

— Однако, даже если мы и прибыли сюда, мы уже ничего не можем восстановить. Они забрали всех духов, и, даже если захотим, то всё равно не сможем перенести тела.

— Давай соберем значки командиров, которые пали в битве и уйдем.

Договорившись о том, что делать, они разделили свои отряда и начали искать тела командующих.

Икта пошёл на восточную сторону базы, осмотрев эту зону форта, он увидел тела двух человек, которые лежали друг на друге.

Подобно Икте, который неосторожно ходил по этой стороне, внезапный порыв ветра поднял с одного тела ленту для волос, которая затем запуталась в ногах Икты. Однако, только юноша собрался наклониться и поднять ленточку, его посетило знакомое, волнительное чувство.

— Гха...

Коричневая лента была окрашена в крови своего владельца. Икта всё ещё помнил этот цвет и эту простоту. Помнил ничем не примечательное украшение на хвостике. Помнил, что эта милая ленточка была у одной девушки.

— Почему всё именно так!?

В этот момент он не мог не прошептать эти слова, поскольку сейчас он практически не контролировал себя. Вот почему Икта закрыл рот и, будто бы этого было недостаточно, задержал дыхание.

Когда ему наконец удалось вернуть самоконтроль, он, вновь медленно взглянув на два тела. Одно тело принадлежало солдату мужчине. Девушка же лежала на спине, закрывая своим

телом своего товарища. Её тело было разорвано бесчисленными ножевыми ранами. Кроме того, она всё ещё держала винтовку с надетым штыком. Из этой картины можно было понять, что она умерла, до последнего защищая своего товарища.

— Мы встречались лишь дважды.

Его самоограничение начало трещать, а губы расслабились. Слова, которые он не хотел говорить, вырвались из сердца Икты.

— И я с нетерпением ждал нашей третьей встречи...

Это было бессмысленным признанием. Для последователя науки это были пустые слова, о которых не следовало даже заикаться.

— Кха. Прощай, Кана.

Икта этими словами, будто бы топором, простился с девушкой и своим ныне не достойным поведением. Словно чувствуя, что время пришло, порыв ветра поднял ленту. Юноша даже не пытался поймать ленту, которая улетала всё дальше, а лишь отвернулся и прошёл мимо.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/156084>